

230217

2000

Handwritten numbers and scribbles at the top of the page.

~~11958~~
Handwritten text, possibly a name or title, partially obscured by a strike-through.

Handwritten text in Cyrillic script, including the number 58.248.
58.248

ЛЕПА ГРКИНЯ.

Small handwritten mark or character.

ЛЕПА

ДЕША

Handwritten number 888.

Handwritten word or mark.

Ca J Kama Lofa

Cia Karia

Uro Katur

Tegur
Teger Tegurim Karkobunt
Tucaga Gya oky. Borjadkor

Tugur
Tucaga

Tucaga Katur
Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur Katur

Tucaga Katur Katur

Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur

Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur

Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur
Tucaga Katur Katur

Рис. Ср. III 255. 1

—р 552 Кши Франц

ДЕПА ГРКИНЯ

ЖАЛОСТНО ПОЗОРИШТЕ

У

ПЕТЪ ДЪЙСТВА.

Съ Маѣарскогь

слободно преведено

КОНСТАНТИНОМЪ ІСААКОВИЧЪ.

Die schöne Griechin.

У НОВОМЪ-САДУ

Писмены Павла Ганковиѣа ц. к. Прів. Тупографа.
1838.

300425
Кнв. Ср.

Србљинъ си? — Србской носи на жертвеникъ
Богини цвеке, она ти перва да
Буде, по нѣномъ нѣжно сади
Верту, подижн, заливай цвеке. —

В. Ч.

ПОЧТЕНОРОДНОЙ ГОСПОЖИ
АНАСТАСИИ СТОЙКОВИЧЪ

рожденной

отъ

ДУКОВИЧЪ

и

Любезномъ Ея Сыну

С У М Е О Н У.

Изъ Високопочитанія

посвеѣе

Преводаитель.

Л и ц а.

Мухамедъ II. Царь Турскій.
Халі-Паша, Великій Везирь.
Заган-Паша, Другій Везирь.
Ферцъ-Бегъ, Яничарскій Ага.
Агеноръ, Грчкій Чиновникъ.
Іріна, нѣгова кѣи.
Леонъ, младый Гркъ.
Феофвль, бывшій Грчкій Вождъ.
Ибраімъ, Халі-Паше Совѣтникъ.
Абдуль, Заган-Паше Полномощникъ.
Хасанъ, Яничаръ.
Фатма, робкиня.
Зуліма, робкиня поредъ Іріне.
Геронтъ, Грчкій войникъ.
Муфтї, выше Паша, робкиня, турска войска.

Збылоє у Цариграду 1454 године.

Д Ъ Й С Т В О 1.

Виднсе разрушена црква, одь острагу едань крстъ,
починѣ свитати.

П о з о р і е 1.

Агеноръ, Геронтъ.

Агеноръ. (Съ везанимъ очима седи на едномъ камену, Геронтъ лежи на земљи.) Кое є доба Геронте?

Геронтъ. Башъ се садъ раѣа сунце.

Агеноръ. Мени се неѣе выше родити, сѣйни нѣгови зрацы, за мене су на веки исчезнули.

Геронтъ. (Устане.) Добрый Старче! како си спавао ноѣасъ.

Агеноръ. Целу самъ скоро ноѣъ, буданъ провео, и текъ што самъ мало задремао, снимъ; као да самъ се веѣъ преселіо, съ овогъ бедногъ света, и учиними се, да самъ се нашао, посредь познаты давно умерши лица, кои су ми благостояніе тамошнѣгъ живота хвалили.

Геронтъ. Тврда ти е была постеля, зато си тако немирно спавао. И я самъ много

коешта лепо снивао, но заборавіосамъ, аль много и немаримъ и тако е само санъ быо.

Агеноръ. Благо ономе, кои може вѣчно почивати — Геронте! есмоль мы у храму светогъ Лазара преноѣили?

Геронтъ. Тако е Господару! но не у храму, ербо су храмъ попалили и разрушили поганицы.

Агеноръ. Видишь верный друже! у храму овомъ почиваю кости мои предкова, а садъ е жертва ярости поганика, неѣе моѣи и мое кости примити.

Геронтъ. Примирисе Господару! одбави тужне те мысли одъ тебе.

Агеноръ. Далекое миръ и покой одъ мене, любезный Геронте! Е кадь бы и я веѣхъ меѣу нѣима почивао! мрачанъ ми е овай животъ, тамо бы текъ прогледао.

Геронтъ. Узнемиреныи твой духъ Господару! говори изъ тебе, остависе оваковы мысли.

Агеноръ. Сладко ми се осмеуе надежда смрти, осеѣамъ, да се неѣу дуго патити; старость ме е изнемогла; отечества храбре бранителъ побѣѣене самъ видіо, іоштъ самъ само я слепъ на овомъ свету остао.

Геронтъ. Утишайсе, и невреѣай самъ себи уцвѣлено ти срце. —

Агеноръ. Боже ме сохрани! не тужимъ се я на мою судьбину, я самъ на свашто готовъ, но неизвѣстна судба любезне мое кѣри мучи ме. — Ахъ Іріно! Іріно! мило мое дете, гди си ты садъ? Кои поганикъ мучи це-

вино сердце твое? Охъ! ова ме само мысль на освету раздражуе.

Геронтъ. Умирисе молимъ те, жестокость ова, већу ти болю очима приузрокуе.

Агеноръ. Не маримъ, и тако су ме већъ изневериле. — Но устай верный слуго, устай и води ме у градъ, не былъ штогодъ за милу мою Ірину разумети могао.

Геронтъ. Не поставляй седу твою главу поруганію Непріятеля; почекаймо мало, шать што разберемо за ню.

Агеноръ. Заръ стрепишь одъ опасности? боишь се за животъ? Одлази! удалисе одъ мене, яћу и самъ лако на гробъ наїћи.

Геронтъ. Та да ми хіляду смрти прете, опеть те небы сама оставіо; шта имамъ я изгубити? чегали се имамъ бояти?

Агеноръ. О! ты верный слуго! гди си? оди ближе къ мени, да те за десницу пріятельской стиснемъ (увати га за руку) Та твоя верность и твое за ме жертвованіе, мелемъ су за мое уцвѣлено сердце; како ћу ти благодарити?

Геронтъ. Робъ самъ ти быо, великодушіе твое слободу ми е даровало; садъ е на мене редъ о Господине! да ти помогнемъ; зато послушай мене, и оставимо несрећній овай предѣль, айдемо у Тесалию, я имамъ тамо мога рода, потрудићусе краткіи твой животъ олакшати.

Агеноръ. Шта! одавде да се растанемъ? то не може быти; судьбина кѣри мое веже ме. — Рецы не живити выше кѣи, онда ахъ! онда и я спокойно идемъ почивати.

Геронтъ. Притрпи се дакле, примири мало твое срце; я идемъ распитати за ню. (оде)

Агеноръ. (самъ) Кои срамотно живити жели, онай нека тражи у туђой земљи прибѣжище, я водемъ овде мое кости оставити, него да подъ старость идемъ изъ отечества могъ, на што ми бѣданъ животъ, кадъ самъ већъ све изгубіо. — Охъ! како сте сретни вы, кои сте подъ зидинама овима, храбро животъ вашъ окончали; Вы нисте морали остати, и свету паденіе наше срамно преповедати, нити пропасть Грчкогъ царства оплакивати, — вы сте срећни пресрећни, мене смръть избѣже, да жалости ове сведокъ будемъ; срећанъ си и ты любезни сыне! ербо си пре храбро животъ твой окончао, него што су поганицы, славу Цариграда разорили. — И ты Ірино! ахъ! удалисе одъ мене црна мысли — — уфамсе у чисто нѣно срце, да е пре смръть, него поганый животъ, избрала; — Не — она не живи, она е своевольно и непорочна преселиласе у больи животъ — Я самъ остадо на овомъ свету, као безкореный панъ, мало пре слободанъ гражданинъ у великолѣпномъ граду, а садъ немоћна сень међу разрушены зидовы; Мрачность ме са свію страна обкружава, радости се ни каковой не надамъ; што се закоснявамъ дакле збацыти окове съ мене? Кога самъ любіо, тога нема выше, самъ самъ остао у пустомъ овомъ свету — судьбине мое чашу самъ испію, нисамъ выше за овай светъ. — Пропадните дакле и вы славный столпови престолна града, нека

расти триѣ на место ваше, змие нека се у гнѣзду измежду великолѣпный зданія града престолногъ, и нека отровнимъ дисанѣмъ своимъ воздухъ трую, да не бы путникъ отуда пролазеѣи, паденія нашегъ године брояти могао. — Пропадни Цариграду! пропадни, на веки, и вѣчности и мене бѣдногъ предай. —

П о з о р і е 2.

Преѣашнѣи, Геронтъ и Лео.

Лео. Гди е онъ? гди ѣу га наѣи?

Геронтъ. Ево га видишь гди стои, гле! како се игра ветаръ са седомъ нѣговомъ комъ.

Лео. (Падне Агенору у обятія.) Живишь Агенору? О среѣна часа! опеть те видимъ.

Агеноръ. Ха! ово е гласъ кога самъ у среѣнїя времена слушао, ко си? ко ме тако любко грли? О! остависе тога, нїе време выше грлѣню; смрть, убиство, — беззаконїе и сви другїй пороцы кодъ насъ владаю.

Лео. Не познаешъ ме заръ? тако си ме скоро изъ срца твогъ избриси.

Агеноръ. (пипа га) Светлость ми е очїю потавнила.

Геронтъ. Ахъ! то слушати.

Лео. Не познаешъ Леона?

Агеноръ. Ты си Лео! ты ми лежишь на прсима? Ахъ! Младиѣу говори одкудъ идешъ? Не — то те неѣу питати, Небо те е къ мени упутило, кои ѣе неволю мою самномъ делити, и кои ѣе ме у миломъ отечеству са-

ранити -- Ахъ! Сыне! Леоне! зашто немогу да видимъ умилно твое лице? зашто немогу да видимъ сузне твое очи? — Одкудъ долазишь, говори сыне?

Геронтъ. Видишь старче! нисамъ бадава ишао, на путу самъ га срео.

Агеноръ. Погледай по овой пустыни, ахъ Лео! видишли? шта бы одъ нашегъ отечества, — нема выше Грка на свету, нестаде Цариграда.

Геронтъ. Бѣдне Сынове славне Греціе, тешкимъ ланцьима оковане, гомилама вуку у сужно робство.

Лео. Ахъ бѣдно отечество! — но гди е Ірина? говори Агенору! шта е съ ньомъ?

Агеноръ. Я самъ е у цркви оставіо, кадъ самъ у битку отишао, шта е съ ньомъ? незнамъ, мыслимъ да е тамо — (показуе на Небо)

Лео. Та рецы да си е у крви видіо, рецы, да су іой очи ископали, рецы да е на веки починула — само не говори да живи, онда љу се текъ опоравити.

Геронтъ. Ахъ! несретній времена! кадъ човекъ и оноу смръть жели, кога выше одъ себе любви.

Лео. Ако пакъ іоштъ живи, онда љу іой слободу животомъ искупити.

Агеноръ. Тешко живи она? —

Лео. Судбину іой морамъ знати, ербо ме само та желя у животу држи.

Агеноръ. Леоне! Сыне мой! Нисамъ се надао, да љу и тебе кадгодъ выше видити,

разумевши паденіе Града Селімбріе, кажи ми како се то случило.

Лео. Као што ти є познато; Царь Константінъ посло насъ є на обрану славномъ томъ Граду, истина мы смо се свакояко трудили Градъ одъ нападенія непріятельскіи нарушимъ одржати, но всеу, веѣа сила побѣди. Я едва стотинама опасности подложенъ, овамо приспедо, гди самъ паденіе Цариграда разумео. Отаць! ако Ірина не живи, онда, онда ѣу и самъ у градъ улетити, и у месту преѣашнѣгъ могъ благополучія животъ безпримѣрно окончати — та и нашто ми бѣдніи овай животъ, садъ правій Гркъ славно умрети жели. — Но любезніи отче! молимте кажи ты мени, како се случи разореніе Цариграда?

Агеноръ. Ахъ! одъ кудъ да почнемъ? каколи да се напомнимъ страшный онай часъ описати. Слушай дакле: Лицемъ у Неделю свію свети у вече, великодушный Константінъ нашъ Царь, сабере Велможе Отчества, и после краткогъ но побудителногъ слова проговори: Я се живимъ Богомъ заклинѣмъ, да ѣу до последнѣ капи крви Градъ бранити. На ово и мы сви, слѣдуюѣи примѣру великодушного нашего Цара, желеѣи, пре славно умрети, него срамотно живити, исту заклетву единодушно повторимо. После тога Ісидоръ Патриархъ, у великой Цркви Свете Софіе служившіи лтургію, найпре призиваніе Светогъ Духа соврши, потомъ единодушно съ нами се Всевышнѣмъ Творцу, за сретніи исходъ предузетогъ предпріятія помоли; напоследку

истый Патріархъ да намъ послѣдній свой Благословъ, и препоручи насъ у милость Божию. — Ово е было последнѣ наше Собраніе у славной оной Цркви.

Лео. Охъ! да чудній догађая у свету, ништъ ніе постоянно; еданъ едини данъ разруши тако великолѣпно зданіе, кое е неброено число посленика едва за седамнайсть година подићи могло; казуй само далѣ молимъ те.

Агеноръ. Текъ што се другій данъ зора показала, Мухамедъ съ целомъ своіомъ войскомъ удари на градъ; тресли су се зыдови града одъ силны удараца топова, варвари као слепи навале на развалѣне зыдове, премъ да су гомилама мртвы у обкопе падали, самъ е Мухамедъ свою войску предводіо — Но ніе ни храбрии Константінъ издалека битку гледао, онъ е свагда у найвећой опасности бывао; двапутъ е неприятеля натрагъ узбіо, но трећій е путъ ударіо Неприятель на Каршиску капию, кою е Юстинъ са своима Талианцыма браніо, но видећи велику силу Турску уплашисе, и са своима, насъ срамно изневерившій, почне бегати; бадава га е Константінъ храбрио, бадава натрагъ позивао, плашливи Талианаць побегне. По бѣгству Юстина, Неприятель се іоштъ већма охрабри, наши редъ изгубе, и Мухамедъ съ Яничари крозь исту капию продре, и царствуюћи градъ, — ключъ целе Грчке — освои. Константінъ видивши паденіе свога народа, смрти се и самъ жертвуе; ерѣ бацывшій знаке и одѣло царско

са себе, у халъине простогъ войника се обуче и тако непознатъ славно за отечество погине.

Лео. Сиромма! болю е судбину заслужіо, но храбримъ своимъ паденіемъ, безсмертно е име кодъ потомства задобіо.

Агеноръ. Я самъ се међу тимъ кодъ Фенаръ капіе боріо, докъ е непріятель у средину Града већъ продрео біо; кадъ самъ се натрагъ окренуо, имао самъ шта и видити; Градъ е већъ савъ у пламену біо; видећи ужасно ово позоріе, другу бригу нисамъ имао, него или любезну мою Ірину избавити, или съ ньомъ зеедно жертва непріятельскіи пламена быти. — Но охъ! какво жалостно позоріе угледа, кадъ у саміи Градъ уђо, са свію страна буна, яукъ, убіиство, варвари съ нашими измешаній, у смртнимъ ранама по земљи се валяю, жене раздрлѣнимъ прсима и босоноге по сокацы трче, и отргнуту имъ дечицу ноктима бране, съ прозора су невинна дечица бачана, гди су имъ, бѣдніи родители страшну смръть собственимъ очима гледати морали. —

Лео. Ахъ доста! доста молимъ те! страшно то твоє описаніе срце ми пара.

Агеноръ. У Найвећой вики поробише варвари свете Цркве, Іконе и свете крстове коньима су газили, на хіляду е начина смръть морила; овде су хілядама одъ варварскогъ оружія падали, тамо су неброенне, чрезъ ватру падаюћи зидови, страшној смрти предавали; крозь градъ е на подобіе потока крвь текла — уздисанѣ, яукъ, плачь, звукъ то-

пова, звека оружія, паденіе Цариграда пред-
возвѣщаваху.

Лео. Ахъ Іріно!

Агеноръ. Я преко мртви тѣла, до ко-
лена по крови газеѣи, коекако до цркве Све-
те Софіе приспемъ, надаюћисе Іріну у цркви
наѣи, но и ова е већъ съ поганицыма пуна
была; кадъ ућемъ у цркву и по имену е по-
вичемъ, еданъ Турчинъ тако ме яко удари да
ми оба ока искоче; шта се даклемъ после то-
га случило, незнамъ, — ерь кадъ самъ мало
къ себи дошао, нашао самъ се у наручіяма
Геронтови.

Геронтъ. Кадъ су Варвари одъ мно-
гогъ убійства и свирѣпства уморенни, мало
се примирили, похитимъ и я Родителя мога
потражити, кога самъ у битки изгубіо, и та-
ко случайно найћемъ на Агенора, кога са со-
бомъ поведемъ.

Агеноръ. Гди самъ нѣговимъ негова-
нѣмъ животъ повратіо. — Садъ пакъ међу
развалинама овима задржавамосе, докъ се о
судбини кѣри мое неизвѣстимъ.

Лео. Агенору! я идемъ садъ у градъ и
іоштъ данасъ, иль ѣу живити престати, иль
ѣу те о Іріни известити (Са стране чуесе нека
буна) Шта е то?

Геронтъ. Нешто се чуе! вальда су тур-
скій пустае? Проклетіи Варвари све еднако
тумараю овуда, по развалинама овима благо-
траже, прикримосе мало, нећеду се они дуго
бавити. — (прикріюсе)

П о з о р і е 3.

Абдуль, Хассанъ, выше Турака и преѣзашній.

Абдуль. (Скочи съ зыда доле) Я самъ веѣъ доле.

Хассанъ. Садъ ѣу и я сиѣи, ала є зло преко ови развалина пенятисе (сиѣесе и онъ) но кадъ смо само овде. (выше турака сиѣусе и тражеѣи тумараю тамо овамо)

Абдуль. Пусте зыдине, нема овде выше ништа, бадава смо се трудили; што є какове вредности было, то є понайвыше разграблѣно.

Хассанъ. А овде є црква была, видишь тамо крсть?

Абдуль. Каква намъ є полза и одъ крста? — данась, какомисе види, неѣемо имати велику среѣу, нема ни блага, ни люди. —

Хассанъ. Та све и да наиѣемо на Християне, небы се ништъ ползовали; знашь да є Мухамедъ, ватанѣ робова, строго забраніо! —

Абдуль. Валь да за то, што се у ону Гркиню залюбіо? — то є маленкость — поредъ мора има увекъ трговаца, лако бы мы ны продали.

Хассанъ. Айдемо далѣ, овде нема никаквогъ изгледа, непропуштаймо време всуе.

Абдуль. Заръ онай крсть да онде остане, то немогу трпѣти — айде да га свалимо (приближе се крсту; Лео и Геронтъ изтрче)

Лео. Натрагъ Варвари! пре ѣу умрети него што ѣу вамъ допустѣти, да то предъ моими очима учинѣте.

Геронтъ. Проклетій Варвари!

Агеноръ. (приближава се полагаю) Леоне! Геронте!

Абдуль. Хватайте ихъ (Геронта ране и увате.)

Геронтъ. Ахъ! проклета судьбино!

Хассанъ. (Къ Леону) Предайсе!

Абдуль. Та шта га молишь? пробо-ди га?

Агеноръ. Боже помози!

Лео. (Кога свале) Ахъ Варвари!

Абдуль. Чекай мало! ты си іоштъ младъ, можемо те за добре новце продати.

Хассанъ. Айдемо на море съ нѣма.

Агеноръ- Леоне! Геронте! Ахъ Боже мылостивый! прими мене бѣднаго (Абдуль съ неколико Турака крсть свали) Ахъ! како можешъ допустити, да Поганицы, тако веру нашу газе. —

Абдуль. (Показуе на Агенора) Овога ћемо овде оставити, и тако е старъ и слепъ, за нѣга нећемо много или ништа добити — полазимо —

Лео. Съ Богомъ остай Агенору!

Агеноръ. (Скорбнымъ гласомъ) Ахъ! Сыне Леоне! заръ ме оставляшь? О Іріно! Іріно! гди си ты?

Абдуль. Стани Старче! кога си сада споменуо? говори одъ кудъ ти е познато то име?

Аген. Іріна, то е мила моя кћи.

Абд. Шта говоришь Хрістіаніне? Іріна! Султанова любезница! твоя кћи?

Агеноръ. (ужаснуто) Шта изговори? Ірина у Султановимъ рукама — ахъ! свирѣпа судбо! кадъ си ме толикимъ мукама изложила, зашто ми и срце каменно не даде? да и одржати могу.

Абдуль. Алахъ! аль смо срећній (къ Леону) Младићу ты си слободанъ.

Хассанъ. (Къ Агенору) Родителю Царице наше! заповедай съ нама.

Лео. Ахъ! ужасне вѣсти! говори гди е Ірина? гди љу е наћи?

Абдуль. У наручіама Султана; Мухамедъ обузеть нѣномъ лепотомъ, себи е за Супругу узео.

Аген. Смртъ нека грли у нъой, проклета му свака стопа была, свако, тѣла нѣногъ мыщанѣ, горке му ране срцу задале, воздухъ, кои около нѣ почрпава, у отровну течность некъ се преобрати, да бы гордогъ Тірянинна на веки сатрла.

Абд. (на страни къ Хассану) Айде да ий водимо къ Паши, знамъ да ће намъ благодарити, а може бити да ће насъ и обдарити. — Айдете съ нама у Градъ!

Лео. Идемъ — ярость чисто горе у мени, иль љу е избавити, иль љу съ крвлю мојомъ брачну іой постелю оросити.

Аген. Води насъ! идемъ и я съ вами — клетва моя, шатъ буде услышанна; Богъ освете неће поганика неказнѣна оставити, айде, води ме.

Позоріе 4.

Заганъ-Паша и Ферц-Бегъ.

З. Паша. Ово неможе овако остати; Султанъ е чрезъ насъ постао великимъ Господаромъ, мы за нѣговъ животъ, наше опасности излажемо, а онъ тако да се понизи.

Ф. Бегъ. Я се немогу доволно начудити, како му се тако скоро наравъ променути могла; онъ се нестара выше за будућность, кои е пре савъ свой животъ у кованю планова проводіо, онай, коме е мало пре тесанъ было цео светъ, садъ цео свое задовольство у очима Гркинѣ налази.

З. Паша. Великии онай Духъ кои га е пре предводіо, садъ га е са свимъ оставіо; нестарасе онъ, како бы си славу придобити могао; слепа чувства забунеше му дѣятелну душу, жрѣнке мышце, кое су кадгодъ кадре были цео светъ затрести, садъ около едно робкинѣ бавесе.

Ф. Бегъ. А шта говори народъ за ову нѣгову промену?

З. Паша. А шта сме простъ народъ говорити, шта выше онъ се радуе, гледаюћи умекшано срце свога Цара; знаюћи да се никакове опасности бояти нема.

Ф. Бегъ. Нема заръ жо другій, жо бы га опоменуо?

З. Паша. Све е то садъ бадава; Неслуша онъ выше свое пріятелѣ, храбрость га е изневерила, и на место нѣно, меккость женска срце му е обузела; храбрый онай вой-

никъ садъ се стреса, кадъ капъ крови о-
пази.

Ф. Бегъ. А шта говори Хали-Паша вели-
кій Везиръ? та Велможа царства, отечества
добро, найвыше се каса.

З. Паша. Ко? Хали-Паша? онъ га іоштъ
веѣма квари; но неѣе ни онъ дуго владати; у-
шосамъ веѣъ и нѣму у трагъ, имамъ и сведо-
ка, кои ѣе посведочити, да е онъ потайно съ
Константиномъ у союзу быо, у првомъ ѣу га
Дивану явно обтужити. —

Ф. Бегъ. Пророкъ некъ ти добаръ из-
лазъ предузетомъ дѣлу даруе!

З. Паша. Я ѣу се потрудити, пламень
любви нѣгове угасити; представляюѣи му о-
пасность отечества и противословіе закона.

Ф. Бегъ. Тешко ѣе ти за рукомъ поѣи,
пламеномъ любве гореѣе му срце угасити.

З. Паша. Слушай само, како самъ я на-
уміо то почети: ово дана дао самъ донети
изъ Албаніе najlepшу Робкиню, ову ѣу вели-
комъ Султану поклонити, шатъ му се лю-
бовъ ко Ірїни умали.

Ф. Бегъ. А шта ѣемо онда радити ако
онъ презре твою Албанкиню, и остане при
Гркиньи.

З. Паша. Онда ніе достоянъ да вели-
когъ Султана име на себи носи, онда некъ
съ дубокомъ пропадне, кадъ се своевольно у
пропасть баца, и кадъ само за свое собственно
удоволство, свой народъ жертвуе. — Кадъ га
е савъ народъ, претеѣи му натеривао, да одъ
освоенія Царїграда одустане, я самъ самъ

быю, кои самъ га одъ бунтовника бранеѣи, паденіе Царіграда издѣйствовао; а садъ ѣу я првѣй быти, кои ѣе противъ боязливца руку подиѣи, и мало важеѣему животу край учинити; ербо, ако онъ при овымъ остане, то можемо іоштъ и то дочекати, да побѣѣени Грчкѣй народъ надъ нами гордо влада, и да мы у Царіграду будемо робови.

Ф. Бегъ. Пророкъ да те благослови, памятно говоришь, глядай само, да намереніе твое што скоріе у дѣйство приведешь, и я ѣу ти помоѣи, сво ти рука.

З. Паша. Я ѣу Спахіе на мою страну привести, а Явичаре на тебе осланямъ.

Ф. Бегъ. Ты свршуй само внутренѣ, а я внѣшиѣ послове на мене примамаъ. (оду)

П о з о р і е 5.

Великолѣнна сала у Султановой Палати:

Ірина, Халі-Паша, Зулѣма, выше Робкѣи.

Халі. Разведрисе Ірино! одъ данасъ ѣешъ текъ почети живити, у наручіама найблагороднѣегъ човека; обитаваѣешь дворъ, гди само отабранѣй живе; гди ѣеду цела кралѣвства, цели народи колѣнопреклонѣно обожавати у теби невесту Мухамедову.

Зулѣма. (Цео хоръ клекне) На колени лежимо предъ тобомъ najlepша! погледай мылостиво на понизнѣйше твое робкинѣ, и удостои, да ти вѣчну нѣову вѣрность завѣщати могу.

Іріна. Устайте горе! Целогъ мога живота, радость и среѣа у вашимъ благополучію ће быти поставлѣна, (устану горе) и ако прва моя молба предъ Султаномъ што узважи, то да знате, да ће се ваше слободе тицати, ербо само слободно срце зна любити, а чрезъ любовь получава се благополучіе. (Одпусти робкинѣ.)

Халі. Умеріеє Іріно! ніе свако срце способно благодарѣнія ценити.

Іріна. Допусти бѣдномъ срцу нека слѣдує чувствителности свое, и онако никаквомъ задоволству надатисе нема; остави ме дакле добрый старче! и не буди у добротвореню успавано ми срце, да жалостно свое станѣ не почувствує. —

Халі. Не роптай на судьбину, но благодари Всемогуѣму, кои те е овамо послао, стотина плачевниі очію на тебе гледу, неброєнно число равѣни срца къ теби уздыше, очекиваюѣи одъ тебе отлакшанѣ ньюєе судьбине, Іріно! Шта су земне радости, спрамъ светогъ овогъ чувства?

Іріна. Величину ове истине, и сама чувствуемъ, но умъ мой, кои се досадъ съ мало важниі послови занимао, ніе кадаръ важность іой измерити; Истина, я самъ готова себе жертвовати за народъ и за отечество мое, но како да поступимъ?

Халі. Лепота и добродѣтельно срце твое, та ће ду те преко сваке опасности превести. — Ова два свойства и Мухамеда су побѣдила; ербо онай, кои е пре све свое задовольство

у крви непріятеля тражію, садъ у твоимъ на-
ручіама сво блаженство налази. Слѣдуй Іріно
момъ совѣту, ако си рада отлакшати судби-
ну отечества твогъ.

Іріна. Шта? я слабимъ моимъ рукама
да задржимъ за крвльомъ жедне҃егъ? я да га
ублажимъ, кога ниси могао ты, мудрость
твоя, велико званіе твое, молба и претня це-
логъ народа одъ жалосногъ позорія отвра-
тити?

Халі. Ко за славомъ тежи кодъ онога е
советъ пріятеля мало важанъ, молба подайни-
ка презрителна — само е една любовь кадра
надъ нѣмъ владати.

Іріна. Заръ незнашь да самъ я Хрісті-
анка? Не — — водемъ умрети, па ѣу баръ
душу спасти.

Халі. Хрістіанка еси и остаешъ зато;
Всемогущій Отаць! жителъ овогъ света една-
ко люби. — Храни законъ твой внутрено, изъ
срца некъ ти проистиче почитаніе спрама
нѣга. Ево и я твой законъ почитуемъ, и има
выше одъ двадесетъ година како твогъ Бога
обожавамъ; — некъ те увери Ікона ова. —
(извуче едно распятіе изъ недара) Една Богиня
могъ срца, позналаме е съ нѣмъ.

Іріна. Не могу моимъ очима да веру-
емъ! Халі! ты си Хрістіанінь?

Халі. Правій Хрістіанінь, истиніи почи-
татель честногъ крста и благогъ Спасителя.

Іріна. Ніе истина, ни си ты Хрістіа-
нінь! презрео си ты Спасителя нашегъ, ербо
си ты поганике противъ вѣрній Нѣгови почи-

тателя водіо , ты си по Царіграду крстове порушіо , и знакъ Мухамедове вѣре подигао — Ни си ты Хрістіанінь , ты си Пророковъ почитатель !

Х а л і. Истина Царіградъ є цао но нисмо мы — него веѣа нека сила порушила га є — грехови нѣгови Владѣтеля , и пороцы народа иго су робства на жителѣ нѣгове навукли , єрбо они презревшій Добродѣтель — столпъ вере Хрістіанске — пали су подѣ бичь Мухамедовъ ; всуе самъ се я трудіо опасность ову уклонити , бадава самъ неверанъ момъ Цару быо , бадава самъ и самъ животъ мой опасности изложіо быо , Хрістіанство избавити нисамъ могао ; судьбина є паденіе Царіграда заключила была. — Іріно ! судьбина народа твоя , садъ на теби почива , ты га можешъ избавити , Султанъ є твой робъ.

Зуліма съ Арабскимъ децама уѣе у нутра , кои свакояке драгоценности носе.

Зуліма. Великіи Султанъ , najlepша меѣу смртнымъ ! шилѣ ти , по мени ове драгоценности , и да бы се съ нѣима украсила , моли те , мало после и самъ намерава ти свое подворенѣ учинити. (драгоценности метну предѣ ню , и оду)

Х а л і. Іріно ! Съ Богомъ оспай — охрабрисе мало , и опоменисе мои речи , преобрати ихъ на твою и на твогъ народа ползу. (оде)

І р і н а. (сама) Усамлѣна стоимъ овде , удалѣна , одѣ рода , одѣ познатіи меѣу варварскимъ народомъ , меѣу Разорительима Царі-

града, и найвеґи неприятельи мога народа! —
 Господство и власть у рукама ми стои, и о-
 петъ се презамъ — Што ми є іоштъ моя
 служавка у дѣтинству, кадъ ме є забавити
 хотела, о волшебномъ благу приповедала, то
 я садъ притяжавамъ, кудъ годъ погледимъ
 драгоцѣнности около мене видимъ, Султанова
 любезница — Госпоя полакъ света — но да-
 лѣ — далѣ! суетне мысли, лажљиве сѣино-
 сти, далѣ изъ срца мога, уступайте место
 преѣашной моіой судбини; Ахъ отче! Леоне!
 (сѣ великомъ чувствителностію) Леоне! ахъ
 сладко воображеніе, повратисе у сердце мое
 — Іріна не живи выше за тебе — ону, коя
 живи, бедно твое отечество — на жертву изи-
 скуе — принуѣава Мухамедову примити веру-
 — Прими дакле Мухамеду жертву, кою ти
 уцвѣленіи Грчкии народъ подноси, и ако чрезъ
 то, отечеству помогнемъ! ахъ! онда — —
 (Мухамедъ нагло уѣе)

П о з о р і е 6.

Іріна Мухамедъ.

Мухамедъ. Ту си любезна! можель се
 Мухамедъ надати, да ѣешъ му допустити
 предъ тебе изиѣи. Говори шта ти могу учини-
 ти по вољи! како да ти лице твое разве-
 дримъ? говори! све ѣу учинити, што само
 умъ може постиѣи, све што є у моіой власти,
 желы ѣу твоіой жертвовати!

Іріна. Опрости о великіи Султану! сла-
 бомъ створеню, што се неможе тако скоро

на великолѣпній овай начинь живота да обикне, слабощній мой духъ, и садъ, слушаюћи промовитій твой гласъ, и нехотећи, стрепи.

Мухам. Заборавимо већъ на суровость прешедшегъ времена. — Умилятїи твой погледъ, больи ми животъ предвозвѣщава, ербо одъ како самъ тебе видіо, свирѣпа моя наравъ ми се променула, одъ оно доба рать и кровь избѣгавамъ, одъ оно доба, текъ самъ почео; и то у теби мила моя Іріно! живити, докъ нисамъ тебе познао, пламтіо самъ жельомъ савъ светъ покорити, и целомъ свету законе приписивати, а садъ цео светъ у твоима очима наѣо. и твой робъ постадо. —

Іріна. Не ругайсе о Мухамеду! съ твоіомъ робкиньомъ, како може онай задовоство у наручію любви наѣи, кои о покоренію целогъ света снива. —

Мухам. Тешка е стварь любезна моя! са земльомъ управляти; любовь е само круна живота нашегъ, одъ како любовь у прсима осеѣнамъ, одъ оно доба текъ живимъ — Светъ овай пре е предамномъ само една непроходима пустыня была, а садъ — цветоносна ливада, и ты Богиня мога срца!

Іріна. Стидећи се гледимъ на твою висину о! Султану, нити се доволно промени овой начудити могу. — Една ми само желя пита уцвѣлено мое срце: тебе сирѣчь еданпуть спокойна, и одъ ратни опасности безбѣдна, видити.

Мухамедъ. На твое бы се речи и немьлостива смръть умьлостивила, найвеѣа я-

рость, морасе у любовь променути, и найсви-
рѣпши войникъ, ладнокрвно ѣе, на твой по-
гледъ оружіе одъ себе бацати. Мила моя Ірі-
но! дрктаюћи, опоминѣмсе на преѣашніи на-
чинъ мога живота, кадъ самъ найвеѣе задо-
волство у яуканю и смрти непріятеля налазіо,
и садъ стидеѣисе, и самъ признаемъ безчело-
вѣчно мое поступанѣ, помисли само Богиньо!
срца мога, како ми садъ може быти, имаю-
ћи тебе предъ очима моима, шта ли садъ ср-
це мое чувствовати може, кое побѣѣено выше
естественномъ твоіомъ лепотомъ, пламеномъ
любви горе —?

Іріна. Благодаримъ ти Султану! на тво-
іой къ мени наклонности; не могу се довольно
начудити, како тако скоро битки и побѣди
обикнуто срце променутисе може. — Окре-
нисе само и погледай у наоколо изъ меѣу по-
рушенни зыдина, и развалѣне Светынѣ, похи-
тіо си заручницу; Всемогущии за погажену ве-
ру горко ѣе насъ казнити.

Мухам. Не бринисе мила моя Іріно, у-
мылостивиѣу я твога Бога, подигнуѣу я нѣ-
му іоштъ великолѣпній храмъ, ербо одъ ка-
ко самъ тебе добіо, светъ е предамномъ
крствъ, светъ е одъ оно доба и Богъ твой, ер-
бо е мени на утѣшеніе najlepшегъ аггела по-
слао, мила моя Іріно! у теби обожавамъ я
твогъ Бога. — Преправисе любезна! скоро ѣе
те светъ као велику Султанку поздравити (по-
казуе на драгоцѣнность) Іріно! узми любезна!
ову маленкость, но не мисли, да ти зато да-
емъ, да лепоту твою украсимъ, сунце се све-

тлимъ учинити не може; но зато ти даемъ, да светъ, све оно, што уважава, у теби соединѣно гледа.

Ірина. Охъ! кадъ небы само огань овай, питоміе срца чувство угнѣтао! Мухамеду! Предаемъ ти животъ мой и са снѣимъ судбину отечества мога. Ахъ! смилуйсе само на родъ и отечество мое, а я ѣу радостно у наручіама твоима венути.

Мухам. Любовь моя къ теби, некъ буде судія мои дѣла — Ты си моя! Ахъ! ова само мысль доноси ми вечнии миръ — Охъ! како самъ ереѣанъ, да самъ цео светъ побѣдіо, ову радость не бы могао оцутити. Ахъ Ірино! (обувати е), некъ се поноси другии съ освоеннимъ целимъ светомъ, я задобіенно благо у наручіама држимъ, я само оволико желимъ, садъ текъ осеѣамъ истинно блаженство — Съ Богомъ мила моя, скоро ѣе мо се видити. (оде)

Ірина. Несретна Невесто! у драгоцѣннимъ одѣлу на жертву те воде — Охъ Всемогущій Боже, даруй ми крѣпость, да могу на узнемиренима чувствама побѣду одржати, (предасе мыслима, а завѣса падне.)

Д Ъ Й С Т В О Ц.

П о з о р і е 1.

Царска Палата

Мухамедъ Халі.

Мухам. Што ти є простъ народъ, чудисе момъ поступку, но ніе ми чудо, народъ старе обычае люби; но дивимсе Пашама, што ньима ніе повольно мое намереніе, зарь ніе то све єдно Туркиня или Хрістіанка? кою ми срце мое избира ту оѳу да любимъ, желіо бы видити, коѳе ми на путь стати?

Халі. Што се тебе тиче ньово незадовольство; ты си ньовъ, а не оны твой Господарь, легкомысленность бы была ньима уступити.

Мухам. Право велишь верній слуго! шта се мене тиче ньово незадовольство и роптанѣ, я оѳу слободно по жельи срца могъ да избирамъ; Іріна є Турска Царица, у првомъ ѳу є Дівану за Царіцу прогласити, да видимъ коѳе ми противословити.

Халі. Коляко ти я узмогу помоѳи, веруй Султану, хоѳу се потрудити намереніе твое у дѣйство што брже привести.

Мухам. Како стою виѳшиѣ ствари? єль се примиріо Грчкій народъ? шта вели о новомъ управительству?

Халі. То ѳе великіи Господару! само слѣдство показати, истина страхъ и силна твоя десница примирила іи є за неко време,

но ніе имъ іошть пробитачно веровати, ербо се любовь къ слободи победити не да.

Мухам. Одъ данасъ некъ мылость буде оружіе, спрама Грка, освету, благодарїя некъ измену. У овомъ се Граду Іріна родила, овде є отрасла, овде се щастіе будущегъ могъ живота появило. — Зато желимъ да се и жителяма Цариграда отлакша, нека и оны осете любовь ньовогъ Господара спрама Грчке кѣри — ово све теби налажемъ, знамъ, да ѣшъ ми по вољи учинити.

Халі. Твое заповести точно исполнити увекъ ми є найсветія дужность была.

Мухам. Виѣшиѣ управленіе целогъ могъ Царства за кратко време теби предаемъ, ты ѣшъ быти мой полномощникъ у свему, свршуй, суди, чини шта ти драго, само рать избегавай, да у миру мало починемъ у наручіамъ данице мое. Садъ съ Богомъ, хитимъ у обятія нѣна. (оду)

Позоріе 2.

Загаиъ-Паша, Ферець-Бегъ, Теофвль.

З. Паша. Теофвле! заръ іошть муцашъ? я самъ тебе са свимъ за другогъ човека држао, и другачіе самъ мысліо съ тобомъ; добро знашъ да є Мухамедъ Царство Грчко разоріо, зато ако нежелишъ пропасти, нѣга служи, я самъ ти рука помоѣи.

Теоф. Благодаримъ.

З. Паша. Далѣ, съ овакимъ свакидашньимъ речма, то су речи боязливца, а не храброгъ войника.

Ө е о ф. Заповедай Господару шта да говоримъ?

З. Паша. У првомъ будущемъ Дивану, припознай да е Хали, великій Везиръ у потайномъ союзу съ твоимъ Царемъ Константиномъ быо.

Ө е о ф. Ахъ! какоѳу Господару?

З. Паша. Нема извиновенія — животъ ти стои у опасности — ербо знай да самъ Мухамедъ жели ову стварь одъ тебе разумети, избирай дакле, или награду или смръть?

Ө е о ф. Молимъ те Господару! поштеди ме за садъ.

Ф. Бегъ. А зашто небы у Дивану то изрекао, што си нама своевошно казао.

З. Паша. И мора; ерь знай проклетый каурине да неѳешъ выше живъ одавде отиѳи.

Ө е о ф. Ахъ! я бѣданъ, шта учини, издадо могъ Благодѣтеля.

З. Паша. Шта? іошть се сумняшь? хей! стража. (неколько Турака уѳу)

Ө е о ф. (уплашень) Смилуйсе на мене, на свашта самъ готовъ.

З. Паша. Добро дакле, но докъ се Диванъ започне, кодъ мене ѳешъ остати.

Ө е о ф. У руцы ти е моя судьбина но молимъ те проговори жою добру речъ и за мене кодъ великогъ Султана. (оде са стражомъ)

З. Паша. Иди! штета што си се и родіо, ниси Творца твогъ прославіо.

Ф. Бегъ. Друже! среѳа намъ се осмеуе, овай ѳе сведокъ великогъ Везіра оборити.

З. Паша. Онъ мора пасти, то изискуе добро народа и слава ерона; онъ е съ ласка-

ніемъ своимъ слабо Султаново срце покваріо, кои садъ слабимъ чувствомъ обузеть у жену се преобрatio; крвь ми се чисто смрзава, кадъ помыслимъ, да є Мухамедъ, онай, одъ кога є светъ стрепіо, свои робова, робъ постао, и да одну слабощну девойку — законьма противно — одну робкиню жели на еронъ подигнути.

Ф. Бегъ. Преко закона? Не — то неће Муфті и Паше допустити.

З. Паша. На ньи се неможемо ослонити; ербо ће ньи когъ злато, когъ страхъ победити. Овде цео народъ требра да суди, на нѣга се морамо ослонити.

Ф. Бегъ. Народъ є на нашей страни. — Меѣу войшицыма є и тако велико незадовольство, што є Мухамедъ тако мылостивъ спрема грчкій робова, искра є веѣъ подстакнута, и пре ће се, негъ што мы мыслимо у пламень преобратити.

З. Паша. Удаляваймо све донде буну, докъ намъ друга средства достаю; ербо раздраженій пламень ни добро, ни зло не штеди, нити га можемо кадъ хоѣмо, утишати. Ако пакъ нашъ трудъ всуе буде, то онда тражимо другогъ владѣтеля; ербо больи мора быти онай одъ мене, на чію заповестъ я мой животъ опасности излажемъ.

Ф. Бегъ. Овай еронъ, кога само мы овде крвлю нашомъ задобыли, мора непоколебимъ остати, и овде ће мо мы Турцы остати. Я садъ одлазимъ, ако ме узпотребуешъ я ѣу у стану быти. (оде)

Ш о з о р і е 3.

3. Паша и Абдуль.

3. Паша. Едва самъ те дочекао! говори! шта си свршио?

Абдуль. Три сна роба, кое самъ, кодъ порушене Цркве нашао, по заповѣсти твоіой, прикрио самъ; садъ пакъ одъ Ібраіма долазимъ.

3. Паша. А шта вели онъ? ималь какве ползе одъ послатогъ дара?

Абдуль. Страхъ є више учиніо кодъ нѣга, него сви поклони, онъ є све по реду изказао; како є нѣга великій Везиръ, къ Константину Цару послао, и преко нѣга Цару све обећавао, што годъ жели.

3. Паша. Ты пази, да Ібраімъ ни скимъ не говори особито са Везіревимъ людма.

Абд. И слуга є нѣговъ кодъ мене притворенъ, кои га є издао, — покајосе већъ што є учиніо, и хотео є преѣашиѣ свое речи натрагъ узети.

3. Паша. Немамъ я садъ каде о покајнію нѣговомъ главу разбіяти; само ты нѣи притворене држи — садъ иди и чекай награжденіе одъ мене.

Абд. По заповести. (оде)

3. Паша. (самъ) Халі! и твои се дани прекратише! Ако си и было заслужанъ отечества сынъ, неверность твоя, сву ти заслугу избриси; ко хоѣе са земљомъ да влада, тай некъ неимште совѣта одъ чувствителногъ срца. — Тамо є требало да си употребіо твою

мудрость и многолѣтпо искусство, гди се о добру царства, о благу целогъ народа ради; а не, презревшии ползу собственогъ отечества, о томъ се старати, како ѣнешъ ласканіемъ твоимъ Султана заслепити. — — Свршилося съ тобомъ Халі! неѣнешъ дуго владати, иль ѣу я тебе низвргнути, иль ѣу и самъ съ дубокомъ пропасти. —

П о з о р і е 4.

Баща у Царевой Палати, съ десне стране чардаклие, одъ острагу дрви насаѣена стаза.

Ірина и Зуліма.

Ірина. Вами прибѣгавамъ премила младости мое места, примите ме опеть у обятія ваша, у вами самъ я кадгодъ невиности мое дане у задовольству проводила, ево опеть къ вами хитимъ да былъ преѣашнѣ мое блаженство у вами нашла; Ты добродѣтелна мати естество! прими бѣдну жѣерь твою у добродѣтелна, надеждомъ осмеяваюѣасе наручія, и допусти іой, да у теби преѣашнѣ радости уживати може.

Зуліма. Како се радуемъ любезна Ірино! што те у тако добромъ разположенію видимъ, надамъ се дакле, да ѣнешъ одъ садъ твою среѣу болѣ знати уважавати.

Ірина. Сладко опоминаніе на слободу, срце ми є радостію испунило. Ахъ Зулімо! усамлѣна ходаюѣи по башти овой, живо представила самъ себи, све оне радости, кое самъ

у дѣтѣнствѣ момъ овде уживала, воображеніе ми є представляло, како самъ кадгодъ сладкопѣніе славуя по лугови оѣи пѣваюћи, слушала, овде самъ шарене лептирчиѣе вребала, овуда се Недельомъ и другимъ праздничнимъ днимъ народъ проходао, тамо су несташній младићи съ младимъ девойчицама празно одъ послова време свакоякимъ невиннимъ играчкама проводили, овде су надничари радећи весело, различите народнѣ песме пѣвали, и срца служателя возбуждавали, овде самъ, ахъ! овде самъ и я, првій путь — — Леона видила — Ахъ! удалисе одъ мене суєтно воображеніе.

Зулѣма. Заборави прешедша, почитуй настояща, па ѣнешъ онда благополучна быти. — Видишь Іріно! ты си садъ оно получила, о чему ни саняти ниси могла, па опеть си незадоволна; друга бы се у твоѣмъ станю за найсрѣнню почитовала, а ты се іошть на судьбину тужишь, зарь то заслужує Мухамедъ? —

Іріна. И сама припознаемъ да самъ неправедна спрама нѣга, но могуль срцу моме заповедити да иначе чувствує? Ахъ Зулѣмо! Опоминаніе на прешедша срце ми у смущеніе приводи. Погледай само около тебе ужасно ово позорище, па онда суди. Овде є лежао великолѣпній царствующій градъ, кога дивно устроеній домови у разрушене зыдине преврѣненісу, високій тороньѣ православній Црква, съ дубокомъ су у землю пропали, крсть є погаженъ, и на место нѣгово знакъ Мухамедове вере светлѣсе, звона онемише, коя су

народъ къ Богословію опоминяла; погледай само на піяцу, гди се пре неброенно число Грка виѣало, садъ пустота влада и по сокацы грчка кровь тече. — Видишь тамо є была моя куѣа, тамо самъ се родила, тамо воспитала, онде самъ првій путь нѣга видила; ахъ! да мила опоминанія; Допусти ми дакле Зулімо! да мало у миру на прешедшій мой животъ опоменутисе могу.

Зуліма. Остани слободно кадъ имашъ волю, но удали, молимъ те! жалостне те мысли одъ тебе, и ненарушавай среѣу твога Господара, кои у теби само живи, и жели да и ты тако исто чувствуешъ.

Ірина. Доста, доста, престани молимъ те съ тимъ твоимъ речма, оне ме до очаянія приводе. Нїе нужно, осуеѣеному на смрть, казыванѣмъ начина смрти, краткій нѣговъ животъ огорчавати. — Нїе — нїе — тако — где шта я говоримъ? Неслушай на мене я нисамъ при себи; — жалостна прешедшій представленія паметъ су ми збунила — заборави молимъ те све, што си чула, ель ты ѣешь заборавити? Та я самъ право притяжаніе Султаново, и нѣга любовію моіомъ усреѣити, прво є мое желаніе; отечество ме є нѣму посветило, вндишь, да самъ са свимъ нѣгова. — Но айде, да се уклонимо одавде, меѣу овимъ зыдинама чувства ми се срца утупляваю; — остави ме и ты суетній спомену! ты текъ заваравашъ бедно срце мое, нѣму є болѣ кадъ на све може заборавити.

Позоріе 5.

Загакъ-Паша, Фатма.

З. Паша. Ха! то е она была! Ірина! — Садъ самъ е текъ првій путь видіо, — Єль могуће? Не — то ніе земно створенѣ — то е небесно неко появленіе — ха! какоми е? Срце ми се узмути, тело ми малакса. —

Фатма. Господару!

З. Паша. Но всуе, умрети морашъ, я ти предвозвѣщавамъ смръть!

Фатма. Господару! лепота ова, као што ми се види, и тебе е обчинила, допусти дакле да се вратимъ, я ти нисамъ нужна за орудіе, къ твоіой цели, кадь си ты, и самъ лепотомъ нѣномъ тронуть, на конаць намеренія нашегъ заборавіо. — Иль си ме само зато овамо довео, да сведокъ будемъ побѣде, кою е Ірина, надъ тобомъ одржала.

З. Паша. Истину да ти исповедимъ, Ірина е лепа.

Фатма. Ірина е лепа! —

З. Паша. Истина да е лепа, но и лепота е различита. — Гди комъ се простій шебой допада, а гдикои гордіи крїнь, преко свега цвећа радо има, премда су обадва цвета изъ едне баште узабрана.

Фатма. Шта хоѣшь съ загонеткомъ овомъ да кажешъ? я те не разумемъ, изясни-се болѣ!

З. Паша. Простъ цвѣтакъ нека мириши и вене на прсима простій люди; гордіи крїнь треба еронъ да краси.

Фатма. Не — на таку висину несмемъ мое очи подигнути, премъ да си ме на то опредѣлю; Мухамедъ е изабрао, и сама признаемъ, да мени овде, уступити треба.

З. Паша. Мухамедъ е твой, — волшебне твое прелести, мораю побѣду надъ нѣмъ одржати, ты се само труди, пробудити му узнемирена чувства, да познавши Богинѣ свое простоту, у теби веће задовольство нађе, а проче остави на мене.

Фатма. Сумнямъ се о добромъ излазку, чисто стрепимъ —

З. Паша. За придобити првогъ на свету Владѣтеля, найхрабриегъ војника, и najleпшегъ мужа вредно е и теже што предузети. — Срећа се осмеуе, лудость бы была згодну прилику пропустити.

Фатма. Ако будемъ презрена?

З. Паша. Величина намеренія великии и трудъ изискуе. Теби е светъ познать, добро знашь да стыдливость онде места нема, гди се о томъ ради како ће се и найманя тайна искусити и на собствену ползу употребити. Фатмо! представи само себи какво ће блаженство быти за тебе, на великолѣпномъ престолу, у наручіамъ Султановымъ седећи одъ міліона обожаема, и сва блага овогъ света уживаюћи; можель што выше на овомъ свету желитисе?

Фатма. Лукавій ласкателью! златне ми обећавашь брегове, само, да презревшій мой цоль, любовь просимъ.

3. Паша. Познато ти е изъ когь узрока то чинимо. — А и ты си Туркиня, покажи Султану, да е и Туркиня онаку лепоту одоила, какве се у Грчкой налазе — ха! ево приближуесе Мухамедъ, я ъу се удалити, а ты не пропуштай згодну ову прилику. (уклонисе)

Фатма. Гле! како поплашено гледи, савъ се збунио — не — овако га не могу дочекати, малко да се прикриемъ. (оде у чардаклие)

Позоріе в.

Мухамедъ после Фатма.

Мухамедъ (самъ) И овде е нема — Ірино! гди си? тебе тражи мое срце; пролазите вы споро текући часи дана, приближуйсе блаженно време живота мога, да и мое утруђено срце опоравленіе у любви еданпуть нађе!! Съ Богомъ одсадъ желю за побѣдомъ, съ Богомъ суетна славо! у теби нема за мене задовольства я ъу одсадъ на бойномъ полю цвеће любви брати; волемъ благополучанъ него безсмертанъ быти. — Царства пропадаю, найславнии юнацы жертва грозне смрти постаю; све е на овомъ свету неизвѣстности подложено, нити већа блаженства смртній уживати може, него што му любовію гореће срце подае; — Теби дакле о силна любви! прибѣгавамъ, ты ме прими у нѣжна твоя обятія, да заборававшій проче суете краткотраюћегъ овогъ живота, пролеће бытія могъ у наручіамъ

найлепшегъ Созданія у наручіамъ Ірине прове-
сти могу.

Ф а т м а (пева у Чардакліи)

Што у высу жара срце
Пламтеће обожава,
Варь воображенія дае,
Око у пролећу жизни
Высоко созерцава;
Ахъ! аль брзо то побѣди
И у узкій кругъ затвори
Извѣстности ключь; тако
Да човеку само едно
Заостае искусство
Драгоцѣнне благо.

М у х а м е д њ, Ха! какавъ гласъ? какво
жалостно предсказаніе, ко сме мене тако
оскорблявати?

Ф а т м а.

Отъ велике цѣли твое
Враћашь се у быћа низъ
Тамо тражећь себи ново
Питань, у любви лоно
Спустио си ока взоръ.
Аль желѣный сердца покой
Нити любви твое рай
Кодь туѣинке налазишь
Юшть немарный тай почетакъ
Быће новы рана изворъ
И изпразнить нѣдра ти.
Твою, коя гори тебе любекъ
Невидишь ю, до нѣ седекъ.

Мухамедъ. Ко си? говори! дедъ да те видимъ, (приближавасе къ чардакли) Ха! какво позоріе?

Фатма. Опрости силній Султану! опрости несрећницы, коя, незнаюћи твоє присутствіе, овде у самоѣи тайну свогъ срца изказа.

Мухамедъ. Какоси дошла овамо? шта значе оне двоумне речи?

Фатма. Великодушній Султану! смилуйсе на мене, и поштеди ме за садъ одъ тогъ вопроса, у забуни истину ти изказати немогу.

Мухам. Очи ти пламте —

Фатма. А лице ми горе, што си песму мою чуо; што и мени — ніе — ніе — далѣ немогу говорити, опрости ми молимте! —

Мухам. Како ти є име?

Фатма. Фатма.

Мухам. Устай горе!

Фатма. Немогу о великій Султану! преустати докъ любезній еданъ погледъ на робкиню твою не бацышь, понизи се са высине твоє и обећай бедномъ овомъ срцу, да ћешъ борећа му чувства умирити. —

Мухам. Ха! шта є ово?

Фатма. И да забуну мою несматрашь као погрешку, послушай молбу мою, и обећай се слабомъ надеждомъ питаюћесе срце мое презрети.

Мухам. Фатмо! разумемъ те,

Фатма. Истина дакле! о! то ми се надежда осмеує.

Мухам. (презрительно) Удалисе одь мене! Овако само робови любе, немисли блудна кћери! да су ме волшебній твои погледи поразили. (остави є безъ да є погледи и у отходу рекне) Іріно! ты си само всемогуща, ты си Богиня срца мога, у теби налазимъ я мое задовольство. (оде)

Фатма. (сама) Ха! шта то бы? то самъ зарь доживила? тако презрена, тако осрамоћена, охъ! сакрисе сунце, не светли выше мени, я презиремъ твое зраке.

Позоріе 7.

Загањ Паша и Фатма.

З. Паша. Фатмо! шта є то? говори шта се случило съ тобомъ? Ћутишь! жалость и гнѣвъ менятисе на лицу.

Фатма. Лукавій ласкателю! радуйсе момъ презренію; како да се осветимъ? научиме! иль ме са свимъ упропасти.

З. Паша. (извуче еданъ ножъ) На! овай є за Іріну преправлѣнь.

Фатма. Ха! Мухамеду! овай ќе и твое срце пробости, освета те моя мимоићи неће. (оде)

З. Паша. (замышлѣно) Іріно! кћери лепоте, Анггелъ те твой къ себи призива. — Удалисе волшебна кральице! сакри красоте твое, преселисе ты у другій животъ, гди миръ и радость союжено царствую; овде ти и онай пропасть жели, кои те найвыше обожава; камъ та срећа да ты меѣь нама остати

можешь, но все; желя за славомъ сва друга
 чувства побѣждава, удалитисе морашь, ма и
 првогъ мужа изъ обятія наши похитила. (оде)

~~~~~

Д Ъ Й С Т В О Ш.

П о з о р і е 1.

3. Паше обиталище.

Агеноръ, после Леонъ на концу Абдуль.

Агеноръ. (самъ) Што годъ противніи
 случай, што годъ несреѣныи времена судьбине
 са собомъ доносе, то не само, да смо примо-
 рани терпѣливо сносити, него іоштъ све про-
 тивне случае драговолно, и безъ свакогъ ро-
 танія, аки даръ Вышегъ Существа трпимо;
 но кадъ добродѣтель невинно срце презре,
 онда, ахъ! онда достойно кроваве роптанія су-
 зе проливамо, онда се праведно, родительско
 срце на клетву возбуждава. — Іріно! Іріно!
 ты си своевольно Мухамедова. — — Ха! мысль
 ме ова до безумія доводи, мысль ова союзъ
 онай, кои взаимно Родителя къ чадама свои-
 ма привезуе, прикида — Ты Гркиня! моя е-
 динородна кѣи! Поганику, неприятелю и ра-
 зорителю хрістіанске вере, на увеселеніе слу-
 жишъ — —

Лео. (долази) Послѣдныи поздравъ но-
 симъ ти Оче! одъ Геронта, овай часъ самъ
 му очи на веки зотворио, ербо е одъ ране оне,
 у вѣчность се преселіо.

Агеноръ. Благо нѣму! нѣга е Небо радо имало, зато га е и примило къ себи, на насъ е несретне са свимъ заборавило, мы се іоштъ морамо патити и потуцати по пустой овой за насъ земли. — Добрій Юношо! и ты си у надежди твоіой преварень, ты си се на-дао невинногъ Ангела загрлити и верно срце кадгодъ притяжавати, но —

Лео. Доста, доста молимъ те! не говори выше, Іріна е невинна —

Агеноръ. Ахъ любезній Сыне! искренно твое срце принуждава те тако судити, но помысли само, зовель се то невинность, кадъ она, съ нарушеніемъ заклетве и любви, кою е теби обеѣала, у наручіамъ Опустошителя нашегъ отечества, безбрижно любовь проводи. —

Лео. Ніе — ніе то можно, Іріна то не може учинити, ако бы то было, онда бы и само Небо веру нашу порушило — Агенору! неверуй речма поганика оногъ, ербо оно е све измышлѣнѣ поганне нѣгове душе, но ако бы и тако было, шта не може сила учинити?

Аген. Шта добра воля, штали насиліе учинити може, то намъ и станѣ наше явно показуе; но докъ се о животу нашемъ не узради, донде е, трпити лепо и похвално, и докъ е добродѣтели, донде е робъ и у окови слободанъ — нити се постоянь мужъ икадъ добродѣтели одрекао, ербо воле честно умерти, него порочно живити.

Лео. Я е тако нагло осуждавати не смѣмъ.

Агеноръ. Ербо се добро срце твое
іоштъ нада.

Лео. Іріну добро познаемъ, я се уфамъ
іоштъ.

Аген. Суетне саяности добродѣтель су
побѣдиле.

Лео. Добро нѣно срце ніе за суетама
грамзило, нитиѣу икадѣ и помислити да е Ірі-
ну или страхъ или суетна каква желя одъ пу-
та добродѣтели и невинности одмамити могла,
и нека цео светъ каже Іріна е повинна, я ѣу
опеть противно веровати — О Агемору! за-
што си ты тако немилостивъ; спрама собстве-
не твое крви, зашто ли бѣдну твою кѣерь и
нечуюѣи тако осуждавашъ — Я ти опеть ка-
жемъ, да ѣе се пре естество пореметити, пре
ѣеду осуждене душе изъ пакла владу надъ Аг-
тели небесніи задобити, него што ѣе Іріна
путь добродѣтели оставити; Чиста моя къ
нбой любовь тако мислити, учи ме, и да е
невина у срце ми шапѣе, нити е жадаръ еданъ
поганикъ веру мою поколебати. О! отче! ве-
руй воображеніе те твое вара, веруй мени І-
ріна е невинна. —

Абдулъ. Имамъ заповестъ васъ одавде
на друго место одпратити, слѣдуйте мени!

Лео. Куда насъ опеть водишь?

Абд. Предъ Султана.

Аген. Ха! то самъ давно желіо! пробу-
дисе послѣднѣи путь бѣдно срце, да, пре не-
го што на веки заспишь праведна ярость твоя
поганика устраши, Гди си Леоце! оди водиме,
(оду сви)

Позоріе 2.

Великолѣпна сала у Царскомъ дворѣ съ леве стране
видисе Оронъ

З. Паша и Ф. Бегъ.

Ф. Бегъ. Мухамедъ е веѣу часть Паша
на свою страну привукао.

З. Паша. Паденіе Халино велику ѣе про-
мену учинити, ербо многіи само изъ обичая
нѣму су привезани; кадъ се еданпутъ нѣму
смркне, онда ѣеду и оны другачіе мислити.
Но то е све маленкость, ово е веѣа новина,
што Султанъ свуда міръ прави, тако се види
да ніе радъ выше изъ ови зидова изилазити.

Ф. Бегъ. Ірина га е заробила.

З. Паша. Надамъ се да ѣу га малко уз-
немирити у нѣговой любви, слушай само:
Ірининъ отаць, еданъ слепій и за свой животъ
выше немареѣи стараць, псуе, куне, као
слободній Гркъ свою жѣеръ што у наручіамъ
Непріятеля живи; да бы стараць овай любо-
вию опоенногъ Султана, псовжомъ и викомъ
своіомъ на гнѣвъ раздражіо, овамо самъ и нѣ-
га наредіо.

Ф. Бегъ. Ха! чуесе звука, Паше се ску-
пляю, садъ ѣе се Диванъ почети.

З. Паша. Да видишь тешка е стваръ са
силнимъ одъ себе боритисе — Но иль я; иль
Хали данасъ мора пасти. — Ево ихъ гди иду.

Позоріе 3.

Мухамедъ, Халі, выше Паша, Іаничара, Абдуль
и преѣшныи. Мухамедъ се поше на Оронъ.

Халі. Здравствуй Мухамеду! Великій
Султану! найславніи меѣу смртныма! Ево на
заповестъ твою, верне твое слуге совокупили-
сусе, да бы запосестъ твою чули и верно е ис-
пунили; Среѣа некъ негуе силу и величину
твою, и некъ цео светъ одъ храбрости твое
стреши.

Мухам. Верній мой! спомагателна вели-
когъ Пророка рука, довела насъ е у давно же-
лаеміи овай градъ; побѣдоносна ваша десница
разрушила е горде нѣгове зидине, кои су то-
лико година побѣди наши предкова на про-
тивъ стояли; цѣль смо нашу садъ достигли,
Грчки смо народъ побѣдили; и у славномъ Ца-
риграду на место крстова, Пророкови се зна-
цы светле, Я самъ намѣрю у овомъ граду
Престоль мой воздрузити и одъ данасъ нека
Цариградъ буде нашъ Царствующій Градъ.

3. Паша. И одавде на невернике бацай
побѣдоносне твое стреле, и трудисе украсити
га выше крунама, да и ова часть света хра-
брость и силу твою обожава и одъ твогъ упра-
вленія зависи. —

Мухам. Колико самъ храбрии мужева
исподъ ови зидина изгубіо, и колико насъ кр-
ви побѣда овогъ Града кошта, О Хероіи!
знамъ да вамъ е познато, зато, да бы крвцу
верній мой поштедіо, намѣранъ самъ са со-

сѣдныма властима миръ правити, кои ѣду годишныи данакъ нама плаћати.

З. П а ш а. (изиѣе на среду) Стани великій Султану! овде и целогъ народа слава у опасность долази, кою само предъ вернымъ твоимъ слугама можемо одъ насъ удалить. — Међу нами има и невере.

М у х а м. Ко е тай? говори! нека достойну прими казнь.

З. П а ш а. Халі великій Везиръ! (међу Пашама буна се роди) Я Заганъ-Паша нѣга овде явно обтужуемъ. (Абдуль изаѣе)

М у х а м. (нагло се сиѣе съ Өрона) Шта е то? говори! како можешъ невѣрство нѣгово доказати.

З. П а ш а. Онъ е у потайномъ споразумѣнію живіо съ непріятелѣмъ; одма ѣду доћи и сведоцы, кои ѣду ово потврдити, прислушай ихъ само.

Х а л і. Всемогущій! Ты си видіо мое сердце, знашъ шта самъ хотео, готовъ самъ на жертву.

П о з о р і е 4.

Пређашии, Абдуль, Өеофвль, Ібрахімъ после Муфті.

З. П а ш а. Өеофвле! повтори садъ оно, што си мени пре изказао!

М у х а м. Истину исповеди ако ти е животь міо!

Ө а о ф в л ь. Халі великій Везиръ, имаюћи потайно споразумѣніе са Царемъ Констан-

тіномъ, о свакомъ твоємъ намеренію, Цара є нашегъ потайно извѣщавао, шта выше онъ є нѣму іоштъ и то обѣщао, даѣсе свакояко трудити, Градъ нашъ невредимъ задржати.

З. Паша. Зато є онъ тебе великіи Султану! одъ нападенія Царіграда свагда отвращавао. Говори ты Ібрахіме?

Ібрахімъ. Мылость великіи Султану! и самъ признаемъ да самъ повинъ, но затаяти ништа несмемъ.

Мухамедъ. Доцканъ се извинявашъ, говори! Іа ти садъ заповедамъ!

Ібрахімъ. Кадъ си последнійи путь искао да ти Грцы Градъ предаду! онда є мене великіи Везиръ Цару Константину послао, да га увѣримъ, да, ако іоштъ ове битке храбро се уздржи, Ты, одъ далѣгъ нападенія одустаешъ.

Мухамедъ. Ха! на то те є безпримѣрна моя мылость навела? Халі! шта ты одговарашъ на ово? говори! ель истина шта овы о теби сведоче?

Халі. Све є истина великіи Султану!
(буна међу Пашама)

Мухамедъ. Халі! што си повереніе мое тако зло употребіо, опраштамъ ти, будући да лукава твоя намеренія у побѣди ни суми шкодила; но што си заклетву погазіо, зато казнь заслужуешъ, — Паше судите!

Паше. Нека погине, срамотно нека погине!!

Мухамедъ. Халі! Паше су те на смртъ осудиле, а судъ ньювъ и самъ законъ потвр-

ѣуе, — но я ти смръть у вечно заточеніе про-
меняемъ, слѣдователно одъ данасъ, исклю-
ченъ сваке наше славе, животъ ѣеши у Адриа-
нополю проводити, вуцы се изъ предъ мои
очію! (изведу га)

Өеоф. Наслѣдниче Пророковъ! да бы
мылость твою задобіо, све самъ истино изпо-
ведіо, прими ме у твою службу! —

Мухам. Богато га обдарите то е за-
служіо.

Өеоф. Благодаримъ ти, великій Сул-
тану!

Мухам. Садъ пакъ удалисе изъ предъ
мои очію, иди къ Хрістіанима, и кажи имъ
да Мухамедъ оваке люде не потребуе.

Өеоф. Мылость! великій Султану!

Мухам. Изъ града га изтерайте!

Ібрахімъ. Помилуй мене силній Муха-
меду!

Мухам. Презиремъ те бѣдно орудіе,
немилосердія могъ ниси достоянъ; избришите
га изъ числа мои войника, на полѣ! (Ібрахімъ
изаѣе, дуго ѣутанѣ) Халі е самъ себе упропа-
стіо, одъ данасъ престае великимъ Везиремъ
быти. — — Кога да поставимъ на нѣгово ме-
сто? — Заганъ-Пашо! одъ садъ си ты Вели-
кій Везиръ, прими на себе велико ово званіе,
и нека ти ѣи верность тако постоянна буде,
као храбрость, па ѣу ти и я быти мылостивъ.

З. Паша. Силній Мухамеду! непоколе-
бимъ свагда стоимъ предъ светлимъ твоимъ
Өрономъ, и цео мой животъ теби само на
славу посвещавамъ.

Мухам. Неверность Халина некъ буде одъ садъ заборавлѣна, изъ узрока што самъ мало и самъ тому узрокъ быо, ербо самъ у слуги верность наѣи надаосе.

З. Паша. Великій Господару! заборави издайника, имашъ хвала Пророку! іоштъ верній твои подайника, кои ће ду то, што си у нѣму изгубіо, надокнадити.

Мухам. Што самъ изгубіо, о тимъ се я не тужимъ, ербо се я само у мою храбрость уздамъ (понесе на еронъ) Будуѣи пакъ да я садъ миръ желимъ и ратъ избѣгавамъ, зато треба и о мени самомъ да се мало постарамъ, и изъ тогъ узрока будуѣи, живота мога начинъ опредѣліо самъ. — Послушайте ме само верній мои! Великогъ Пророка и предкова мои примѣру, као и собственимъ моимъ чувствама слѣдуюѣи, избрао самъ себи одну Невесту, коя ће самномъ славу ерона мога делити, и достойногъ ми потомка родити.

З. Паша. Намереніе твое почитуемо, премъ да е предъ нама іоштъ тайна, коя е смертна тако среѣна, те е Мухамедово срце плѣнила.

Мухам. (къ Муфті) Первосвященіче! чини твою дужность. (Муфті оде) Паше! по старимъ обичаю, предъ васъ даемъ довести избрану мою Невесту, и желимъ да безъ покривала познате будуѣу мою супругу и вашу Царицу.

З. Паша. Не држи насъ толико у неизвѣстности, именуј среѣну ту смертну да е съ радостнимъ восклицаніемъ предусретнемо.

Мухам. Она се зове Ірина и есть една Гркиня.

З. Паша. Шта Хрістіанка! то е безпри-
мѣрный союзъ.

Мухам. До садъ е было, но одъ садъ
неће выше быти, да видимъ ко ће ми на
путь стати?

З. Паша. (слободно) Законъ — (међу
Пашама чуесе буна)

Мухам. Вы се буните! велите союзъ е
овай противъ закона, воля моя некъ вамъ бу-
де одъ садъ законъ, и тешко ономъ, кои бы
се усудио противословити, благостояніе Наро-
да у мени подпору налази, зато коекакви бу-
даласти обичаи намереніе мое нећеду проме-
нути. —

П о з о р і е 5.

Преѣзашій, Ірина у драгоцѣнномъ одѣлу са Муфтіомъ,
выше робкиня са покривали слѣдую Ірину, и разделе-
се на две стране, после Абдуль, Агеноръ и Лео.

Ірина. (поплашено) Каква су то немила
лица! каквиі страшній погледи — Ахъ Боже
шта уради!

Мухам. Ірино! ступи овамо поредъ ме-
не, я Мухамедъ Востока Владѣтель, своевол-
но тебе на светлій овай еронъ подижемъ; и е-
во предъ свимъ Великашима мога царства
Султанкомъ те називамъ, владай пуномошно
и буди прва изъ међу свою жена. (къ Пашама)
Вы пакъ верне мое Паше! познайте е и возви-
шайте е предъ целимъ светомъ. (Ірину на

еронъ подигне и покривало іой скине) Ево Супруге Мухамедове ево ваше Царице.

Паше. Здравствуй велика Султанко! кѣри Пророкова. — (Међу тимъ се буна чуе на полю)

Мухам. Каква е то буна? стража!

Абдуль. (уђе) Силній Господару! два Грчка роба силомъ оћеду на врата, и неке Іріне име споминю.

Мухам. Доведи ій предъ насъ (Абдуль оде) Ты дркѣшь любезна моя! Сузе ти иду на очи, сва си побледила! шта те узнемирава на торжественій овај данъ? умирисе любезна моя! Мухамедъ е тебе на престоль попео, онъ ће те и противъ целогъ света бранити знати.

Абдуль доведе Агенора и Леона.

Агеноръ. Шта видишь Леоне?

Лео. Ха проклета судбино! истина е дакле! истина, Іріна! — (окренесе одъ нѣ)

Іріна. Кога видимъ? Лео! отаць! сладкій отаць!

Агеноръ. (чувствително) Іріно! сладка кѣри моя! гди си? оди да те загрлимъ! о! Боже!

Іріна. (падне у наручія отчина) Сладкій отче! о да сретна часа! Боже! садъ ме прими.

Агеноръ. (пипа Іріну) Ты си кѣри моя! но не, ниси ты, ты си Туркиня (отуріе одъ себе) натрагъ проклета крви, тебе ніе Гркъ родіо.

Мухам. Ха! продерзльиви! Невесту мою зоставишь, знашь ли? гди си?

Агеноръ. Знамъ и врло добро знамъ, покажи баремъ целу твою власть, па те се опеть не страшимъ — стегни ми окове около врата, и води несретну твою невесту преко измученогъ могъ тѣла, да бы се баремъ клятва моя са свимъ испунила. —

Іріна. Отаць! о! сладкій отаць!

Агеноръ. Не, — нисамъ я теби выше отаць — поноси се ты на врху твога безчестія — я — —

Лео. Престани, молимъ те Агенору! не могу выше сносити, — поштеди кѣерь твою, Іріно! ахъ Іріно! шта уради?

Іріна. Отаць! любезній отаць! я самъ невинна. — (падне у несвестъ)

Мухам. Помоѣ! умреѣ! охъ Іріно! поврати се, ахъ! ты старче! заръ немашъ чувства?

Агеноръ. Благодаримъ ти о Боже! што си ме слепотомъ посѣтио; благодаримъ ти! што невидимъ, одъ чега ми срце стрепи, и што нисамъ очевидни сведокъ радости варварске — Леоне! Сыне мой! оди молимъ те, привати ме немоцна, савъ самъ малаксао — (клоне)

Мухам. Седый старче! я ти праштамъ — учи се Мухамеда познавати. —

З. Паша. Правовѣрный! Ороць е обезчешень, смръть на ньи.

Сви. Нека погину. (вуку саблѣ)

Мухам. (Стане предъ ньи) Станите! станите! я вамъ заповедамъ! — Онъ е Ірінинъ отаць — саблѣ натрагъ! Да видимъ ко сме

противъ мене што започети? (Паше се патрагъ повуку, робкинѣ Ірину теше, завеса падне.)

Д Ъ Й С Т В О IV.

Царска Палата.

П о з о р і е 1.

Мухамедъ, Агеноръ, Лео, Стража.

Агеноръ. Всуе си тако мылостивъ спрама мене, я те немогу любити, но и нећу, неприятель си ми быю, и на веки остаешъ предметъ мое мрзости.

Мухам. Суровый човече! кои дань іоштъ ти животъ трае, па іоштъ си гордъ, но не мисли да ќе ме гордость твоя до удивленія привести, но може быти пре до презренія; и знай да само зато, тако мылостиво поступамаъ съ тобомъ, што си миле мое Ірине Родитель, ты пакъ Юношо! будући да си любовъ самномъ делію, бићешъ поштећенъ.

Лео. Съ тобомъ ништа друго не делимаъ, него судбину чловѣческу, коя е тебе данасъ на врхъ щастія попела, а сутра те опеть може у найвећу пропасть бацати. Покажи твою силу, пробурази бѣдно ово срце, кое е свагда готово пре, до гроба те мрзити, нежели пріятельства стобомъ везати. Ты си већій робъ одъ насъ, ерь срце, подломъ просидбомъ и силомъ оћешъ да придобіешъ; сирома-

ше! окови ови выше вреде него сва твоя сила.

Мухам. Ха! мени то! но не — утало-жисе ярости, я самъ самъ томе кривъ, праведно е да отрпимъ, удалитесе!

Део. Ко се небои умрети, тай е слободанъ, нити мисли да тай стрепи одъ твое власти; видишь бѣднѣй! како мало власти имашъ надъ нама, макаръ да намъ свакій часъ смръть предстои. (одведе Агенора а Стража за нѣима.)

Позоріе 2.

Мухамедъ и Заганъ - Паша.

Мухам. Добро ми дошао Везиру! башъ мало пре оде одъ мене маѣарскій Посланикъ, кои ми рать одъ вѣговогъ Краля обявлюе, истина я самъ му на волю оставіо, или миръ или войну, но гордіи маѣаръ, скоро претеѣи ми, при рату остане, и ево рукавицу ми остави. —

З. Паша. Никадъ пожеланіе ніе намъ тай гласъ доѣи могао; рать е нужданъ да се душа Великогъ Султана опеть пробуди и почету славу продужи; крвь и смртне опасности шать cadre буду таквогъ мужа народу повратити.

Мухам. Каква су то израженія? какавъ ли недостатакъ ты налазишь у мени? Пази слуго! да праведнѣй мой гнѣвъ не раздражишь.

З. Паша. То е гласъ правде, и гласъ целогъ народа, кои непрестанно виче, да е Му-

хамедъ збогъ едне Грчке девойке презрео кралѣвство свое, народъ свой, славу како свою тако и обшу, да онай Мухамедъ, кои е кадгодъ говорио: "као што е еданъ Богъ на Небу, тако ће исто и на земљи само еданъ Владѣтель быти,, да тай Мухамедъ выше не живи.

Мухам. Доста! неговори выше! да се исти Мухамедъ на твою пропасть непробуди!

З. Паша. Животъ е мой у твоимъ рукама, нити самъ га садъ првій путь онасности-ма исложіо! — Но великій Султану! опрости верномъ твоимъ слуги што ти тако смѣло правду говори, ербо садъ или никадъ е време, веру нашу по целомъ свету распространити, не допуштай да ти се собствени твои воилицы подсмеваю, кои су мало пре, стрепили предъ тобомъ, и на одну твою речъ кровь пролити и животъ свой опасности изложити готови были; Не допуштай да побѣђени одъ тебе народи ругаюћисе явно говоре: Ово е быо онай страшный мужъ кога смо се мы кадгодъ бояли — непрестай славу, како твою, тако целогъ народа увеличавати, води насъ у Маѣарску! тамо можемо текъ безсмертно име задобыти, ербо паднелъ одъ храбрости наше Маѣарска, онда, онда намъ се текъ отвара путь и ову часть света покорити! Мухамеду! силній Султану! устай и предводи насъ, вечита намъ се слава осмеуе.

Мухам. Што садъ отлажемъ то ѣу после двогубомъ силомъ совршити; зато садъ желимъ у миру поживити донде, докъ и я не-

дамъ данакъ роду челоѳческому, и докъ сладости овогъ света и я некоштуемъ, незнамъ зашто бы я и тумарао за неизвѣстнимъ, кадъ ми се мила извѣстность любко осмеуе и благополучну будущность обѣщава. Но кажи ми молимъ те Загане! могуль я веѳе благо задобити него што е Ірина? ако могу, онда, онда идемъ съ тобомъ, законне ѳу порушити, цео ѳу светъ узбунити, и са свимъ ѳу се вољи вашой предати. — Но овако скопчанный мой животъ са нѣнимъ, само, кодъ нѣ, налази щастіе, само кодъ нѣ истинно блаженство. —

З. Паша. А изъ тогъ шта друго не слѣдуе него пропасть твогъ царства, срамотно забравленіе и презреніе твогъ имена, и сотимъ ништа друго неѳешъ учинити, него у место, да ти потомство незаборавлѣне памятнике подиже, любовь твою проклиѳъ. — Охъ! Мухамеду! повратисе, раскини окове, и слѣдуй стопамъ твои предкова.

Мухам. Вуцысе изъ цредъ мои очію! иди я ти заповедамъ немамъ выше стерпѣнія; или вы то мыслите, да ѳе те вы самномъ управляти? Да ѳу я заборавивши себе, само за васъ живити! вама плѣнити, и васъ благомъ снабдѣвати, а я самъ ущербъ трпити, ако то мыслите, о! то се яко варате, я што самъ намислю то ѳу и урадити, да видимъ ко ѳе ми на путь стати?

З. Паша. (слободно) Мы и цео Народъ!

Мухам. Ха! іоштъ и претити смешъ?

З. Паша. Знай Султану! да е немиръ и буна меѳъ народомъ велика; войска неѳе да

те припозна за свогъ Владѣтеля, ако преѣаш-
нымъ стопамъ не узпослѣдуешь, и ако у о-
бятіямъ женскимъ, на славу народа забора-
вишь, шта выше неки веѣъ явно желе, мла-
ѣегъ твогъ брата на престоль поставити.

Мухам. А вождь бунтовника предам-
номъ стои, ель ты си? Ха! како ми се вѣ
мишица, еданъ само ударъ, па си на веки
ошеміо (извуче саблю) вуцысе бѣдвый изъ
предъ мои очію!

З. Паша. (слободно) Ево прси, удри и
покажи твою власть — но не мысли да ѣешь
со тимъ теби іоле што помоѣи, ербо што у-
гиѣтана правда нѣ могла учинити, то ѣе бу-
дуѣность совршити, нити самъ я самъ кой
тако мысли, него хілядама остаю после мене,
кой ѣеду ти то исто казати; шта се мыслишь
дакле? удри!

Мухам. Иди! иди! удалисе страшный
мужу, ты си спао съ ума — говори? шта ти
е наймиліе на овомъ свету?

З. Паша. Правда! ербо само е она ка-
дра явно казати, да е Мухамедъ престао му-
жемъ быти. (оде)

Мухам. (самъ) Нечувене срамоте! зарь
е то награда чувствително любеѣегъ срца? то
е радость? кою намъ любовь обеѣава? Ха Му-
хамеду! тако здраво пониженъ? толикимъ о-
пасностима изложенъ? О! суетна славо! угаси
ми пламень любви, или удалисе са свимъ
одъ мене! — Но опеть е лепо и у опасности
любити, каква ли е велика радость любезну
свою и изъ меѣу зияюѣи пропасти, на чувстви-

телно срце притиснути! Не! не! робови неће-
ду мени заповедати, пре самъ готовъ срамно
животъ мой окончати, него одъ намеренія
могъ одустати. О Іріно! ватрена чувства прси
ми пробіяю, иль ѣу у наручіамъ твоимъ пла-
меномъ любви изгорети или на веки про-
пасти.

Позоріе 3.

Іріна, Мухамедъ.

Іріна. Мухамеду!

Мухам. Ты си любезна моя! ты си! ты
долазишь да ми мутный мой животъ разве-
дришь — охъ! кадь твой любезни погледъ
видимъ, онда, онда текъ чувствуемъ будущу
мою среѣу.

Іріна. Великодушіе твое великій Султа-
ну! дае ми слободу, одну молбу представити:
Сирома старый отаць мой тужи замномъ, до-
пусти, молимъ те, да га кѣи иѣгова може
неговати, не былъ и онъ участникъ щастія
могъ, чрезъ твою мылость, могао быти.

Мухам. Воля твоя мени е законъ ми-
ла моя! иди и кажи отцу твомъ некъ преста-
не мрзити на мене; такоѣеръ и юноши ономъ,
кои те е кадгодъ любіо, носи у име мое сло-
боду.

Іріна. (радостно) Мухамеду!

Мухам. Ты си се заруменила, ова те е
речь яко обрадовала!

Іріна. Великодушіе твое ме е трону-
ло.

Мухам. Іріно! судба тогъ юноше здра-
во ти на срцу лежи, ты іоштъ и садъ любишь
нѣга.

Іріна. Любимъ —

Мухам. Не сумнямъ да то ніе истина
што си ми садъ исповедила — ты любишь —
охъ! како сладко звечи та речъ у моимъ у-
шима, рецы іошь еданъ путь да любишь и
мене, па ѣу текъ онда истинно блаженство
ощутити.

Іріна. Отечество ме є теби посветило,
мылость и великодушіе твое срце ми побѣж-
дава.

Мухам. Мылость, великодушіе призна-
телность, како су то праздне речи, рецы Ірі-
но! да ме любишь, ербо у овой се речи состои
сила, коя ми мой животъ ослађава, кадъ ту
речъ изъ твои уста чуемъ, онда се текъ на
врху щастія земногъ осеђамъ; охъ Іріно! ре-
цы: да ти я само на срцу лежимъ, рецы,
да те ніе страхъ одъ Султана, у моя наручія
баціо, то само изрецы, пакъ онда ѣе ме и
на послѣднѣмъ концу живота мога, любовь
твоя, на ново у животъ привести.

Іріна. Твоя самъ Мухамеду! двогубо
самъ твоя, и тебы обвезана, допусти ми само
да могу иѣи бѣдномъ момъ оцу, небили му
сузе, кое у старости за мною пролива, осуши-
ти могла — — (оду обое.)

Позоріе 4.

Една мрачна соба.

Агеноръ (справа), Лео.

Лео. (дубоко замышлѣнь) Непомаже выше ништа горко туженѣ, све є веѣь прошло — увенута еданпутъ ружа преѣашню свою живость никадѣ выше неполучи — бѣдно срце, свирѣпа те є судба принудила одѣ наймилиегѣ ти предмѣта растатисе, на наустію гроба морамъ се оногѣ благогѣ чувства одрѣѣи, кое ме є досадѣ за животъ овай привезивало, — О! да горке судбине! престани бѣдно срце за ньомѣ тужити, и онако те є веѣь заборавила — (спази Агенора) Агенору! добрый старче! спавашѣ? почивай мирно, и тако є санѣь братѣь смрти, кою ты давно желишѣь —

Агеноръ. (у сну) Іріно!

Лео. Ню и у сну види, кою на яви проклишѣь.

Аген. (тргнесе изѣ сна) Хей! Лео! гди си?

Лео. Што ти є? што си се тако тргао?

Агеноръ. Охѣ! Леоне! како се небы тргао, какавѣь самѣь санѣь у сну видіо, слушай само: као видіо самѣь любезну мою Іріну, у наручіамѣь Мухамедови, силно людство стаяло є дивеѣисе и хвалеѣи нѣьну лепоту, она є пакѣь са свимѣь променута у лицу стояла предѣь народомѣь у драгоцѣьнномѣь одѣьлу, мени се учини као да іой се цело лице светли; и текѣь што се кѣьной приближимѣь, а она ме слабо-мощно задува, и учинимисе да я на еданпутѣь

прогледа, у мысли той я е одъ свогъ срца на прси мое пригрлимъ; међу тимъ, Мухамедъ одъ еданпутъ савъ се затресе одъ гнѣва, и чисто се у тигра преврати, народъ цео побегне, сама е Ірина мирно стояла, и себе сасвимъ у руке дивѣмъ зверу преда, кои ню звѣрскомъ яростію растргне; у истомъ магновемію учинимисе, као да се у некой небесной светлости Ангель невиности на землю спусти, и милу мою кѣерь са собомъ у небесній воздухъ однесе.

Лео. Истина я сну никадъ неверуемъ, но чрезвычайній овай твой санъ, чисто ме у страхъ некій приводити.

П о з о р і е 5.

Преѣащій, Ірина, напоследку Мухамедъ.

Ірина. (Видећи свогъ оца падшему у обятія) Отче! любезній отче!

Агеноръ. Ты си любезна кѣери моя! хвала Богу кадъ те іошь еданпутъ загрлити могу, ты іошь живишь! о! садъ самъ текъ сретанъ.

Ірина. Истина е дакле? о! любезній отче! не кунешъ выше твою кѣерь? Ты любишь мене? Ахъ отче сладкій! благо мени!

Агеноръ. Охъ Ірино! любезна кѣери моя! заръ може Родитель едину свою кѣерь мрзити? срце е мое задовольно са судбиномъ оно любви тебе премда си и повинна.

Лео. (за себе) Примирисе срце! трши, шать и теби сване.

Агенъ. Кажи ми любезна кѣри моя! како си дошла у Султанове руке?

Ірина. Разумемте! (къ Леону) Не презириме любезній! достойна самъ, веруй твогъ погледа, достойна самъ и любви оне, коіомъ си ме у среѣнія времена предусретао — Ние мене суетна желя за благомъ, ние мене срамотно къ блуду желаніе, нити ме е страхъ, къ Султану привезао, ние веруй! несреѣной твоіой любезницы; Но благородніе чувство — избавленіе отечества — на тай ме е жоракъ принудило.

Агеноръ. А зашто ниси остала у храму свете Софіе?

Ірина. Тамо самъ задуго была изсвѣстну смръть очекиваюѣи, кадъ на еданпутъ великій Султанъ у цркву уѣе, и истій Храмъ Пророку посветити заповеди; я самъ предъ светимъ олтаромъ клечаюѣи, ножъ онай, кои си ми ты за послѣдну обрану дао быо, къ прсима моима управила была, кадъ на еданъ путь Мухамедъ спазеѣи ме, Халии великомъ Везиру на сохраненіе ме преда; видеѣи нашъ Народъ ово Мухамеда самномъ поступанѣ, са свію ме страна обколи и викати почне: Помози! Помози! кѣри Агенорова! заступи родъ нашъ предъ Султаномъ.

Агеноръ. Охъ да горке судьбине!

Ірина. Великій Везиръ кои е потайно и самъ Хрістіанінь, желеѣи роду нашемъ помоѣи, советовао ми е, да се я Султану жертвуемъ, ако желимъ народъ Грчкіи спасти — Я самъ на жертву готова была, и многима самъ

ланце одрешила, многе самъ среѣне учинила, премъ да самъ чрезъ то сама найнесреѣнїя по-стала, многима самъ сузе осушила, премъ да мени и садъ теку.

Лео. О великодушна Ірино! опрости мени бѣдномъ, я самъ много предъ тобомъ со-грешю, обожавамъ те садъ, премъ да срце мое горко тужи, стидимъ се самъ одъ себе, што самъ те тако нагло осуждавао.

Агеноръ. Любезна кѣри! камо среѣна да садъ могу умрети, знамъ да небу радостни данъ дочекати — Ірино! ель истина да е Мухамедъ тако великодушанъ?

Ірина. Надамъ се да ће великодушїе нѣгово, славу и честь нашегъ народа задржати.

Лео. Ове речи и мое срце на веки успокояваю, любовь се моя одъ тебе прашта, ербо кадь ты можешъ Хїляде сретнымъ учинити, праведное да еданъ пати, и тай бу я драговолно быти, заборава дакле любезна моя на мене, я бу те благосиляти и прешедшїй времена радосе споминяти. (Мухамедъ уѣе и са стране стане.)

Ірина. Леоне! сунце мое! Я те и садъ тако искренно любимъ, као што самъ те и пре любила, нити е можно мени благополучїе прешедшегъ времена тако скоро заборавити, веруй мени любезный мой! любовь насъ овде садъ само зато раставля, да се пре, вѣчно соединити можемо, тѣло мое за благо отечества Султану жертвуемъ, но срце само за тобомъ жуца, буди задоволянъ са судбиномъ, умири бѣдно срце твое, и справляйсе, къ вѣчномъ нашемъ союзу.

Позоріе 6.

Мухамедъ Іріна и преѣашный.

Мухамедъ. (уздржаваюћисе одъ гнѣва, на страни) „Срце само за тобомъ куца.“

Іріна. Охъ! Мухамеду!

Мухам. Іріно!

Іріна. Великодушній Султану! великодушію твою опеть еданъ благополучній данъ живота мога благодаримъ; Прими о великіи Султану! овде предъ Родителѣмъ моимъ свету ону заклетву, коя ме на веки съ тобомъ скопчава.

Мухам. Ха! доста, доста, безсрамна притворницо! бацысе іоштъ еданъ путь у наручія роба овогъ и съ нымъ се соедини (за себе) у паклу. (оде.) Іріна падне у наручія Леону, завѣса падне.)

ДѢЙСТВО V.

Позоріе 1.

Іріна, Фатма.

Іріна. Фатмо! я ти праштамъ.

Фатма. Ахъ Іріно! тебе само онай може мрзити, кой те непознае (извади ножъ) видишь! овай е ножъ за твое прси быо опредѣлень, и мени, съ обѣщаніемъ великогъ дара, да га употребимъ, предать быо — садъ текъ

видимъ, да нисамъ са свимъ, съ пута добродѣтели сишла.

Ірина. Иди дакле Фатмо! удалисе, удалисе одъ опасногъ овогъ места, гди ти опасности твогъ животу прете, повратисе у наручїя преѣашиѣгъ твогъ живота, гди ѣешъ много сретнїя быти.

Фатма. Охъ! Ірино! какоѣу се одъ тебе растати?

Ірина. Но іоштъ е теже онде остати, гди намъ срце радо не пребыва.

Фатма. Добро дакле, я ѣу се удалити одъ тебе, но ты Ірино! пази на себе, ты меѣу неприятельи остаешъ, чувайсе одъ Заганъ-Паше. (оде)

Ірина. (сама) Одъ кога да се чувамъ? Шта могу я изгубити? — Небоимъ се я смертовносногъ оружїя Неприятеля, нити стрепимъ я са пустогъ и несносногъ за мене света на веки растатисе, шта ли ѣу я овде, гди се насилїемъ изискива да срце човеческо, спрама найвеѣегъ овогъ неприятеля любовїю куца, гди нема верногъ прїятеля; истина, живи іоштъ еданъ близу мене, но коя ми е полза одъ нѣга, кадъ и нѣга противна судба гони, и онъ трпеѣи, смртъ, као прибѣжище свою страдаїїя, жели — Охъ! удалисе жалостно воображенїе одъ мене, посѣтиме мила надеждо, коя си се мало пре тако любко на мене осмеявала, зашто ме ты тако скоро изневери? и тако саму на суетномъ овомъ свету остави? Ахъ! садъ текъ видимъ да е то све само еданъ празднїй санъ, суетно воображенїе было,

кое ме е съ ласкателнимъ своимъ обѣщаніама
 замамивало, да бы ми краткій овай покой,
 веће опасности приузроковао. — Мухамеду!
 пламень онай, коимъ си кадгодъ съ прама
 мене горео, ніе быо пламень невинне любви,
 но само едно суетно пожеланіе къ блуду, ер-
 бо, свирѣпо срце твое, кое за безсмертнимъ
 именемъ, кое съ побѣдомъ и порушеніемъ
 слабомощній народа задобити желишь, чезне,
 ніе кадро, праву любовь ощутиги. —

П о з о р і е 2.

Зуліма, Іріна.

Зуліма. Іріно! Султанъ те захтева, да
 изаѣнешь предъ народъ.

Іріна. Предъ народъ?! —

Зуліма. Есть, предъ народъ, ты треба
 да га побѣдишь твоіомъ лепотомъ; да зна из-
 браніе свогъ Господара ценити.

Іріна. (уздане) Охъ! тихіи уздисаю! ты
 си предвозвѣститель скоре смрти — прошло е
 време, протекоше дни, растатисе морамъ съ
 овимъ светомъ — О! отче небесный! прими
 ме у обятія твоя, прими у небесно царство
 твое, бѣдну твою кѣрь, гди ме лепша бу-
 дуѣность чека — Зулімо! скоро ће мо се на
 веки растати — Вы любезна ми кадгодъ ме-
 ста! и одъ васъ се опростити, внутренно неко
 чувство ме натеруе; Зулімо! оди, да заедно и-
 демо, ово ти е заръ послѣдна служба, кою ме-
 ни чинишь. (оду).

Позоріе 3.

Мухамедъ (самъ)

Кога е противно заключеніе Неба, на общу судьбу опредѣлило, онай нека тражи блаженство у лепоти и любви женской; кои е пакъ на безсмертіе и славу роженъ, тай нека избѣгава суетна земна задовольства. О суетна любви! ласкателне твое примамливости у почетку блаженство обећаваю, но текъ што ихъ бѣдній смертній уживати почне, завидлива судба на путь му стане; текъ штосе човекъ на врху щастія быти мысли, нечаянно га у непроходиму страданія пропастъ бацышь, о суето суета! удалисе на веки изъ мои прсію!! — Но гле? шта е ово? какво тайно неко чувствованіе обузима срце мое? Іріно! ха на страну мрско створенѣ, бегай одъ гнѣва мога, еданпутъ си ме сладкимъ упованіемъ обнадеждена съ висине мое сиѣисе принудила, и ты си силноме Султану кои е тебе за взаимну любовь молю, срце твое текъ жертвовала!! жертва е дакле награда гореѣе любви? кадь самъ я за любовь твою, савъ светъ, првій на замљи еронъ презрео, ты ми онда срце твое не изъ любви, но само изъ благодарности жертвуешь. Мухамеду! тако си заръ посрнуо? гди ти е садъ твоя гордость? гди ти е непобѣдима храбрость? коя е хіляду люди еднимъ само словомъ побѣжавала; Іріно! Іріно! ты си ме здраво увредила, ты си любовь мою презрела, но и я ѣу тебе на веки презрети, неблагодарность ѣе твоя достойну

примити казнь, — ты ꙗкъ погинути — ха!
 шта изрече? охъ да страшна звука! срце ми
 стрепи, но свуе то мора быти. — — Презри
 срце мое бѣдно, сва задовольства, коя си у
 любви наѣи надалосе, тражи радость онеть у
 крвавомъ полю, гди само смръть царствуе, и
 побѣдоносномъ своіомъ рукомъ сву землю у
 страхъ приводи; прими ме опеть у наручія
 твоя славо! укажи ми іоштъ еданъ путь на-
 клоность твою, Боже войне! слободанъ желимъ
 я одсадъ быти, нити ꙗу я выше окове любо-
 ви носити, еданпуть самъ само тежіо за свет-
 скимъ суетама и то самъ се срамно преварио;
 веѣе є мое опредѣленіе на земљи, будуѣ-
 ность лепша мене очекуе, нѣой ꙗу я слѣдо-
 вати. —

П о з о р і е 4.

Ірина Мухамедъ.

Ірина. Великій Султану! ты си ме дао
 звати.

Мухам. (у себи) Какавъ іой є любезанъ
 погледъ, па іоштъ се претварати зна (нагло є
 стисне за руку) Ты си побѣдила, ты си по-
 бѣдителя целе землѣ у твою мрежу ухватила,
 ты си га, по непознатимъ, ружама застртимъ
 стазама водеѣи, на триѣмъ присутіи путь на-
 вела, ты си мене жертвовала Ірино! но веруй
 и Мухамедъ неѣе быти малодушній и онъ ꙗе
 тебе знати жертвовати, ербо срце оно, кое є
 мало пре за тобомъ гинуло за веѣимъ чимъ
 тежи.

Іріна. Разумемъ те Мухамеду! врло те добро разумемъ, ты не нелазишь у мирномъ животу задовольства, срце твое за биткомъ тежи.

Мухам. Остави ме! не опоминьиме выше на оно, што и самъ заборавити желимъ, и ако се случайно и зажеже пламень, то знай да си га ты пропирила, кои се у наручію твою већъ гасити почео. Охъ! камъ срећа за мене да те никадъ видіо нисамъ, те бы садъ обое срећнии были, а овако судба скопчаюћи насъ, садъ се обадове у великой опасности налазимо и знай да она рука, коя те садъ врело грли, да ће те на другій светъ послати.

Іріна. Мухамеду! какавъ є узрокъ, томъ скоромъ промененію? каково ли є то жалостно представленіе? зарь є то гласъ любви?

Мухам. Ха! садъ изговори ону речь, на коіой є цела твоя срећа, животъ, и мое блаженство почивало; ты изговори, а срце ми и садъ повторавя ту страшну речь, премъ да є врло добро разумемъ, ербо веруй, да врло добро знамъ, за кимъ ти є злобно твое срце пламтило, кадъ си се, любко на ме осмеяваюћисе, срцемъ моимъ горко играла.

Іріна. Зло судишь Мухамеду! ніе мое срце способно было тогъ лукавства, кое ми пребацуешь, нити є то игра была, кадъ є слободна Гркиня, за сохранити свое отечество, у наручія се твоя бацыла, шта є пакъ и како є онда чувствовала то непитай, то є тайна бедногъ срца коя єнѣмъ заедно изчезава.

Мухам. Охъ Іріно! зашто ниси — но не доста, — волшебный снѣ, нека безсмыслену младежъ увеселяваю; я се тебе одричемъ, и союзъ онай, кои е любовію пламтеѣе мое срце, теби привезивало, садъ на веки дрешимъ; но знай да и другіи смертніи неѣе то притяжавати, што е немилостива судба мени одрекла — Ты ниси знала любити, зато нечувствителность твою спрама мене, достойно наградити найвеѣе ѣе ми задовољство быти.

Іріна. Я самъ твоя робкиня была, власть твоя надъ робкиньомъ не дае ти право къ любви нѣной; О Мухамеду! а да самъ я и пре него што самъ тебе видила, любила, добро знашь, ербо то нисамъ никадъ предъ тобомъ таила; свето е было предамною чувство прве любви, кое и сама найгрознія смрът не кадра изъ мои прсію искоренити, теби самъ само изъ дубокогъ почитанія, и указане мени милости, за знакъ благодарности накло-нѣна была. —

Мухам. То су се све обстоятелства са собомъ донела, и само суетне речи; заръ е почитаніе и благодарность награда искренно любеѣегъ срца? — Ха! то ми е заръ награда, што самъ се противъ самогъ заключенія судбе ополчіо? што самъ презревши славу за срцемъ твоимъ тежіо. —

Іріна. Мухамеду! ако си любовь, за мрску къ блуду склонность држао, и тако-ву у мени наѣи надаосе, о! то си се яко пре-варіо; любовь е кодъ мене тихо и выше неко чувство, кое се повременно текъ развіа и раз-

віенно на веки цвѣта, — Благодѣянiя пакъ твоя къ мени указана, учиниласу да се пламень прве мое любви мало утиняю, но не самимъ угасію. —

Мухам. Како лепо описуешъ Іріно! праву любовь, о! камъ среѣа да си е и справа мене тако осеѣала, но лажливо твое срце нiе задовольно было едногъ смертногъ несреѣногъ учинити, но оно е съ ласкаянiамъ своимъ двоицы, горку муку приузроковати трудилосе. — О иди! удалисе одъ мене, я нисамъ радъ любовь съ робови делити, Мухамедъ неѣе да има соревнителя.

Іріна. Не мисли о Мухамеду! да е намереніе мое любовь одъ тебе искати, и чрезъ то те съ пута преѣашиѣгъ твогъ живота одвратити, слѣдуй ты гласъ срца твога, шатъ и я наѣемъ прибѣжище, гди ме никаква сила, никакво гоненіе узнемирити неѣе — тражиты безсмертно име, мени даруй смръть, конаць мой страданiя. —

Мухамедъ. Веруемъ Іріно! ербо се чрезъ смръть надашь съ твоимъ любезникомъ састати.

Іріна. Само іоштъ одну молбу имамъ да ти преставимъ, о Мухамеду! не одрецы е молимъ те, оной, кою си мыслію да любишь, оной, коя е тако сретна была, срце твое мало умекшати и іошь преѣашиѣ свирѣпости одвратити: кадъ мене веѣъ нестане, испуни оно твое обеѣанѣ, кое си ми кадгодъ завѣщао, продужи благородно твое дѣло и буди мылостивъ справа бедногъ грчкогъ народа, буди

му правій отаць, кадь га є судба у твое руке предала, буди му Покровитель да двогубо нещастіє свое не ощути, испуни молбу робки-нѣ твое, коіой си, све то учинити, самъ обѣщао; Буди сожительима моима утѣха, обриси имъ сузе жалостногъ нѣиногъ станя, то є последня моя моя молба, то су последнѣ речи Ірііне, о Мухамеду! (падне му предъ ноге) погледай садъ предъ ногама твоима ону, кою си кадгодъ грліо и мыломъ твоіомъ невестомъ називао, смилуйсе на ню и испуни іой последню нѣну молбу. —

Мухам. Іріно! шта є то? шта радишь са мною, устай!

Іріна. И ако после смрти мое благодарѣніє какво, за споменъ мой учинишь, и съ оне стране света благосиляће те удалѣніи духъ мой; Мухамеду обнадежди ме, да нисамъ всуе упованіє имала на тебе.

Мухам. (смуѣень) Шта да чинимъ? шта да избегавамъ? ово є найгоріи минутъ живота мога, узнемирена чувства чистоме у невесть приводе; свирѣпа судбо! угаси гореѣій овай пламень или дай ми камено срце, да изсмеявамъ чувствителности смертній. —

П о з о р і е 3.

Ферц-Бегъ, Мухамедъ, Заганъ-Паша, Іріна.

Ф. Бегъ. Великій Султану! народъ те жели, и веѣъ бунисе, што имъ се тако дуго не указуешъ.

Мухам. Ха! бѣдній! тако треба самномъ говорити, Мухамеду! шта дочка, да и робови противъ тебе устаю; Ф. Бегу! нашто самъ ти дао власть? незнашь ты народъ утишати?

Ф. Бегъ. Доцканъ е Господару! народъ неће выше да се повинуе, тебе само жели, и последиѣ твое намеренѣ радъ е чути — словомъ смръть твое невесте захтева.

Мухам. Ха! смръть на нѣи!

З. Паша, (нагло уѣе) Султану! опасность е велика, іоштъ неколико магновенія имашъ, употреби ихъ на твою ползу, ако ти е животъ міо, народъ свирѣпствуе, оѣе дворъ да ти руши.

Мухам. Истина е дакле, немамъ выше верній подайника? —

З. Паша. Верни смо мы сви теби, и таковіи остаемо, докъ смо живи, само ако и ты онай будешъ, кои си быо.

Мухам. Добро дакле, я идемъ, но и Іріну водимъ самномъ, да видимъ ко ће сме-ти руку противъ мое невесте подигнути.

Іріна. Вечній Боже! укрепи ме на последній овай путь, да се могу мирно у наручія твоя преселити.

Мухам. Слѣдуй ми Іріно! (оду сви)

П о з о р і е 6.

Велика Піяца.

Войска турска, Абдуль, Хассанъ, Ф. Бегъ, З. Паша, Мухамедъ, Іріна, напоследку Лео и Агеноръ.

Абдуль. Иде Султанъ, буна е добро дѣйство имала; истина е дакле, да нема те

силе коіой множество противостати неможе ;
кадь помислимъ какавъ є Мухамедъ , едва и
садъ веруемъ , да се то тако догодити могло.

Хассанъ. Како си се и сумняти могао
о добромъ исходу, мыслишь да ће Мухамедъ
царство свое одной жени за любовь жертво-
вати ?

Ф. Бегъ и З. Паша долазе.

Ф. Бегъ. Яничари! Султанъ иде, и води
са собомъ и Ірину, садъ се покажите.

З. Паша. Само непрестано вичите; да
погине Ірина; ербо знайте, да ако она падне,
то ће Мухамедъ опетъ нашъ быти, ако пакъ
Ірина узживи, то ће она нѣга наговорити, да
Грчку землю поштеди, па іошть напоследку
и то можемо дочекати да Грцы надъ нама
владаю.

Мухамедъ води съ покриваломъ закривену Ірину,
велико ѣутанѣ.

Мухам. Дивитесе Войницы! да я вашъ
Султанъ съ едвомъ девойкомъ предъ васъ до-
лазимъ, и да тамо гди се ружіе блиста, лепо-
та вамъ се указуе; необична стваръ за васъ —
но гледайте редко ово створенѣ, ово є неве-
ста вашегъ Султана, кою є онъ самъ себи за
награжденіе изабрао, ево садъ предъ вама сто-
имъ, да видимъ кои ми сме одъ васъ проти-
вословити? некъ изађе тай на среду, и некъ
покуша остроту мога мача.

Сви. Ірина некъ умре! смръ на ню.

Мухам. Я вашъ Владѣтель и Господаръ
бранимъ ню, и мачъ вашъ текъ крозь мое
тѣло, може животу нѣномъ конацъ учинити;

Сынови пакла! бацѣтесе на землю, предъ лице небесногъ овогъ створеня и обожавайте у нъой Ангела небесногъ; (подигне покривало съ Ірине.) Ѓутите проклетый сынови! оставля васъ паклене освѣте яростъ! не желите іой выше смръть, и ваше сурово срце животь іой жели — Заган-Пашо! ты си узрокъ целе ове буне, па и ты си онеміо! извуцы твой мачъ и прободи срце ово, теби предаемъ животь мое любезне.

З. Паша. (извуче мачъ, и кадъ се приближи къ Ірини натрагъ посрне) Ха! крепость ме изнеможе, живи! живи на веки! тебе погубити немогу.

Мухам. Видишь! лепота е побѣдила — (велико ѣутанѣ) Турцы! вы сте побѣѣени! — Ты сяино сунце кое намъ и садъ любко светлишь, ты буди сведокъ и вѣстникъ велике побѣде, кою е, Мухамедъ, надъ собомъ и надъ своимъ народомъ одржао; Юнацы! я се своевольно одричемъ мое любезне, и окове любви садъ на веки прекидамъ. —

Ірина. Мухамеду! не закоснявай тако дуго, испуни волю твогъ народа, и освети се мени за презренну любовь.

Мухам. Близу самъ веѣъ быо, до най-веѣегъ земногъ щастія, но духъ, на безсмертіе роѣеногъ мужа, нити жаръ любви, нити икакво друго препятствіе нетреба да побѣди, ако мысли вечномъ славомъ украшенъ быти. — Гледайте дакле, како се лако Мухамедъ одъ найпріятніегъ чувства раставля, и како лако Богиню свогъ срца жертвуе, да бы запо-

чети путь къ слави безопасніе продужио, и
име свое у кнѣигу вечности записати могао —
и да не бы никакове слабости, славу мою по-
мрачиле, све красоте, кое бы сердце мое раз-
дражити могле са свимъ некъ пропадну; до-
стоянъ е мыслимъ Мухамедъ да съ вама вла-
да, ербо не само неприятелъ, но и самогъ се-
бе побѣдити зна. (извуче мачъ) — Даруй ми о
Створителю! силу, укрѣпи ми десницу, да по-
годимъ оно место, гди тайне земногъ могъ
блаженства вечито почиваю. — Примирисе ср-
це! упокоисе іоштъ мало, па ѣещъ вечиту
радость ошутити; Ірино! изневереній съ невер-
номъ своїомъ любезномъ овако се вечито сое-
динява! (удариле е мачемъ у сердце)

Ірина. Ахъ Боже! благодаримъ ти Му-
хамеду! Поштеди ми оца — — буди благо-
дѣтель — мылостивъ — спрама могъ рода —
охъ Мухам — (малакше.)

Мухам. (спустя е на землю) Ево е ле-
жи у крви она, кою сте вы гонили, дивно
Всемогущаго созданіе, изъ мои наручія, вра-
ѣа се натрагъ у обятія нѣгова. — Дивисе све-
ту! ние ово дѣло смртнога, но желя за вечи-
томъ славомъ учинила е, да е сосудъ овай
земнѣи красота разсутисе морао.

Лео и Агеноръ долазе.

Лео. О Всемогущій! шта е ово?

Агеноръ. Гди е моя кѣи?

Лео. Ірино! любезна моя Ірино! како
бѣдно оконча животъ (падне на ню) Ірино! жи-
воту мой, погледай іоштъ едавпуть бѣдногъ
Леона.

Аген. Любезна кѣри! тако скоро оставяшь мене слепа стара на бедномъ овомъ свету, охъ! зашто мене не прими Боже! — гди ти є рана, (пипа є) охъ! грозие судбине! гле! како тече невина крвца, лети душе! у вечно уготованно ти место.

Ірина. (изнемоглимъ гласомъ) Отче! Леоне! — Небо се отвара — я самъ среѣна — видиѣмосе опетъ — та - - мо горе Ле - - - о — (издане)

Лео. (тужно) Ірино!

Мухам. Утишайсе срце, ты си побѣдило, суза ова, коя ми у очима плива, нека є последня, — радуйсе ты грозна смрти, магновеніе ово хіяду ће ми жертви принети.

Агеноръ. Немилостивій Човече! благосилямъ ти дѣло, чрезъ то ми є любезна моя кѣи изъ поганіи твои руку избавлѣна.

Мухам. И я одъ нѣ, погледай старино! овай мачъ, кои се и садъ одъ крви нѣне црвени, прси є нѣне пробо; Вы, кои стоите около мене и тако сте силно за невиномъ нѣномъ крвльомъ жеднили, знайте да ће вамъ кровь, имена у повѣстницу уписати; садъ пакъ слѣдуйтеми, Мухамедъ є опетъ слободанъ.

Аген. Слободанъ си, да све заробити можешъ, иди, удалисе проклето света људовище! иди и убияй на гомилу, не былъ самъ у непроходимой пустыњи заостао, и данъ рожденя твогъ проклиняо! нападни на цео светъ, и преобрати све у дивѣ пустынѣ, пали, роби, угнѣтавай народе донде, докъ и тебе еданъ путь ладна рука смрти не дирне, и праведній

тнѣвъ Неба у непроходимость пакла не бацы
— стрепи донде гордїй Тирявїну!

Мухамедъ, Бѣдни старїно! изговорїо
си клетву на Султана, но видишь, речи твое
нису га ни найманѣ тронуле, зато болѣ при-
мирисе, и у миру чекай последнѣ твое дане
и тако си драгоцѣности света овогъ лишень;
(окренесе къ войски) Верни на оружїе! на
страну чувство! Мухамедъ опеть у светъ сту-
па и започетый путь къ слави продужава. (оде
са войскомъ).

3. Паша. (гледї на мртву Ірїну) Како е
лепа и мртва! Ірїно! Ірїно! ты си жертва ве-
ликїй предпрїятїя была, премъ да самъ и
самъ много къ погибели твоїой содѣйстви-
вао. (оде)

Агеноръ. Ахъ Боже мылостивїи! при-
ми ме у обятїя твоя, срце ми пуче, обятїя
ти се отвараю. (падне поредъ Ірїне.)

Лео. Самъ самъ дакле остао на овомъ
свету, остави сте ме вы добре душе сама на
бѣдномъ овомъ свету, іоштъ я носимъ окове
робства, Ірїно! ево и Лео те слѣдуе, (падне
на Ірїну, завѣса падне.)

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

А р а д ъ.

Послани отъ Г. Лазара Даскаловича.

Чести. Г. Василии Вараць отъ Ракожь Парохъ Ч. Конс. Присѣдатель и Сл. Серб. Юности Катихетъ. Ч. Г. Никифоръ Аѳанацковичъ Парохъ и Гимназ. Юности Катихетъ. Ч. Г. Лазаръ Адамовичъ Семл. Парохъ и Ч. Конс. Ассессоръ. Ч. Г. Констант. Георгиевичъ Батан. Парохъ Ч. Конс. Арад. и Слав. Комит. Чанадскогъ Ассессоръ. Препод. Г. Г. М. Монастира Ходоша Иеромонахъ. Благор. Г. Евстахія отъ Арсичъ люб. Муза. Благопощенор. Г. Георгии Фруша А. В. избр. Чле през. Благопочтенор. Г. Лазаръ Даскаловичъ А. В. избраніи членъ и Сербск. и Влашкіи Книѣга Продаваць. Бысок. Г. Павелъ Іковичъ II. школе Учитель, Стефанъ Луигуловичъ Батан. Учитель. Г. Василии Хажичъ трговаць. Георгій Секуличъ Арендаторъ. Г. Іаковъ Радоановичъ берберъ. Госпожа Ефимія Саввичъ и Ефимія Радакъ любит. Муза. Г. Ранко Зарубльеникъ Чизмар. калфа.

16. кнъ.

Б а я.

Чести. Г. Аркадіи Николичъ Парохъ Байскій и Гимназіе Байске и Калач. Катих. Благор. Г. Г. Теодоръ Шимичъ Капетанъ, Конст. Георгиевичъ Адвокатъ. Г. Г. Тргов. и общества Члени: Стефанъ отъ Буриковичъ Гаврилъ Аѳанацковичъ, Даниль Лазаревичъ, Георгій Петровичъ, Симеонъ Зланиковичъ. Стефанъ Сав-

вичъ. Ученицы Георгіи Стефановичъ Іоаниъ и Младенъ Литришичъ.

II. кн.

Б а й ш а.

Благор. Г. Георгій Зако Землѣдер. отъ Байше и више Вармеѣа Ассессоръ. Благор. Г. Павель Даданьи Земледерж. и Солгабіровъ у Торон. Вармеѣи.

Б е л а Ц р к в а.

Послани отъ Г. Свмеона Журже Діакона.

Чест. Г. Іоаниъ Поповичъ Парохъ мѣстный. Чест. Г. Димитрій Драганичъ Парохъ Кусичкіи. Чест. Г. Петаръ Медаковичъ Парохъ Дуплянскіи. Высокоуч. ГГ. Учителы: Живота Шаичъ и Іоаниъ Поповичъ у Белой Цркви. Ереміа Тошковичъ Врачевчайскіи. Почтенор. ГГ. Евтиміи Варзи, Іоаниъ Поповичъ, Алексан. Стефановичъ купцы. Г. Іанко Легкичъ капларъ и Сред. Дунава Кордонскіи Писаръ, Живко Николичъ капларъ у Молдави.

II. кн.

Б е ч е й Н о в ы й.

Послани отъ Г. Антоніа Брежовскіи.

Чести. Г. Іоаниъ Чокерлянъ Парохъ Бечейс. Чест. Конс. Темиш. Присѣдатель и учениаго дружства Прагскогъ Членъ и Кореспондентъ. Благор. Г. Георгіи Ранковичъ Слав. Ком. Срем. Ассессоръ и Слав. Спаил. НБечейскогъ Рентмайстеръ. Благ. Г. Іоаниъ Стерговичъ истогъ Спаилука Канцелиста. Высокоуч. ГГ. Теодоръ Теодоровичъ Учитель, Діонисіи Павловичъ клирикъ. Госпожа Елена А. Брежовскій. Почтенор. ГГ. Трговцы. Живоинъ Неделковичъ за сына Ніколу. Михайль Се-

чанскіи за сына Ніколу. Прокопи Боереско. Георгій Вуковичъ. Николай Саввичъ. Лука Црнадакъ . изъ Язенов. Димитрій Папичъ. Димитрій Михайловичъ. Мойсей Клаичъ. Георги Маринковичъ. Атанаси Іоанновичъ. Іоаннъ Папаниа. Андрей Дада 2. Александеръ Дада. Іоаннъ Хайдинъ. Алексан. Давидовъ. Михайлъ Дука Петровичъ. Алекс. Атанацковичъ. Павель Груичъ изъ Острова. Алекс. Поповичъ. Димит. Миросавлѣвичъ. Димитриі Пандуровичъ. Іоаннъ Ковачевичъ. Іоаннъ Теодоровичъ. Димитриі Кисичъ. Іоаннъ Кисселичкій. Кирилъ Благоевичъ. Алекс. Георгіевичъ. Алекс. отъ Новаковичъ. Господичне: Порфірія Ѓурчиѣа, Анна Раіевичъ, Елисавета Георгіевичъ, Рахіла Теодоровичъ. ГГ. Майстори: Конст. Петковичъ Браваръ. Емануилъ Деметровичъ Киршнеръ. Димитриі Димитріевичъ сапуниѣа. Теодоръ Живковичъ сапуниѣа.

44. кн.

Беочинъ М.

Пречести. Г. Діонисіи Чуличъ Игуманъ.

Бечкерекъ Великій.

Чести. Г. Емануилъ Бакаловъ Парохъ. Данилъ Стаичъ Парохъ. Благор. Г. Г. Евстаѣи Михайловичъ Бировъ. Іосифъ Плехлъ Сенаторъ, Владисавъ Поповичъ Адвокатъ, Живоинъ Смедеревацъ Торонт. Вармеѣе Канцелиста. Вьсокоуч. Г. Оома Тапавица Учитель. Почтенор. Ф. Г. Братія Пеичъ, Братія Іоанновичъ, Петаръ Димитріевичъ, Михайлъ Петровичъ изъ Земуна, Оеодоръ Дракуличъ изъ Сенте, Никола Арсеновичъ, Іоаннъ Кралѣвичъ, Петаръ Стаичъ, Стефанъ Цветковичъ за сына Іоанна, Никола Недичъ, Оеодоръ Милутиновичъ. Госдоже. Емиліа Іоаннъ Демет. Пирра, Пер-

сида Адамовичъ, Елена Никифоровичъ, Елена Иоанновичъ, Маріа Петеръ Хаджичъ, Анастасіа Стоичъ. Господична Катица Павла Саввича люб. кнѣга. Благод. Учен. Стефанъ Клей, Петаръ Свмеонъ Стапчъ и Стефанъ Иоаннъ Стоичъ.

28. кн.

Буковаць.

Послани одъ Чести. Г. Васілія Стойшичъ Діакона.

Почтенор. Г. Г. Арсеніи Іанковичъ Кнезь за дщеръ Любицу, Ісаакъ Стойшичъ за унука Иоанна, Феодоръ Вучконицъ за дщеръ Любицу, Иоаннъ Іанковичъ кроячъ за дщеръ Еву. Павель Григоричъ и Савва Поповичъ 1. кн. Госпожа Іуліана Стойшичъ Діаконовица.

6. кн.

Вршаць.

Послани одъ Благор. Г. Живка Ілицъ.

Благор. Г. Андрей Васичъ Варошкѣй Віценотеръ. Благор. Г. Іоахимъ Манойловичъ Сиротинскѣй Отаць. Благор. Г. Г. Адвокати: Симеонъ Цукъ, Лазаръ Цветичъ за дщеръ Милеву. Григоріи Милутиновичъ за сына Константина. Георгій Нанчичъ. Георгій Манойловичъ. Благор. Г. Георгій Деметеръ закл. Кралѣв. Таб. Натар. Благоразумный Г. Симеонъ Бакитъ Учитель II. клас. Высокоуч. Г. Иоаннъ Петровичъ Практ. Инжінір. Гдчна Софіа Радуловичъ. Почтенор. Г. Г. Иоаннъ Анѣлковичъ Арендаторъ отъ Ритишева, Аксентіи Іанковичъ избр. Гражданинъ. Димитріи Ж. Божичъ купецъ за сына Александра, Георгій Паничъ купецъ. Госпожа Терезія Николай Теодоръ. Госп. Персида Мештеровичъ рож. Рашковичъ. Андрей Димитріевичъ купецъ. Іосифъ Поповичъ Арендаторъ. Петаръ Пауковичъ Стакларъ за

6*

сына Шандора. Алекса Предичъ верх. Чизмар. Майст. за дщерь Катарину. Василии Николичъ купецъ Банловачиш за дщерь Софію. Втсиліе Николичъ Ученикъ. Димитріе Поповичъ купеческіи калфа. Константинь Обрадовичъ.

25. кнъ.

Д а л ь.

Чести. Г. Кузманъ Миланковичъ Парохъ Дальскій и Чести. Кон. Карл. Сосѣдатель. Благород. Г. Дмитрій отъ рогуличъ Слав. Домініу. Дальскогъ управляющій Директоръ и выше Слав. Вармеѣа Ассессоръ Высокоуч. Г. Г. Петеръ Неделькоѣичъ Нотарошъ изъ Белогъ Брда. Стефанъ Вармеѣа Нотарошъ изъ Борова. Журиль Вучетичъ Шпанъ изъ Теня, Благораз. Г. Симеонъ Міодраговичъ Учитель Дальскій, Почтенор. Г. Михайль Петлянскій трговаць изъ Даля.

7. кнъ,

Е г р а.

Чести. Г. Аѣанаси Гоичъ Парохъ Егарскіи, у мѣстнымъ училищамъ Греч. и С. С. Іуности Катихетъ якоже и Сл. Хевешк. и виѣш. Солпок. законо соединѣныхъ комитатовъ Сосѣдатель. Благор. Г. Г. Андрей Сретичъ Сенаторъ, Павель Савичъ Адвокатъ. Почтенор. Г. Г. Никола Поповичъ, Іоаниъ Михайловичъ, Андрей Будимъ, Егарскіи трговцы. Урошъ отъ Якшичъ Бесерминскіи трговаць. *Sárpe Ignacz Grammatista.*

8. кнъ.

З е м у н ь.

Послани одъ Г. Петра Стояновиѣа Зем. Кон. Магазіонера.

Благород. Г. Урошъ Боришевъ Ц. К. Аустр. Конзулт. Секретаръ у Београду. Благор. Г. Яковъ Дим.

шикъ Пречест. АЕМ. Конзистор. Секретаръ у Београд.
 Благород. Г. Рая Дамяновиъ Секретаръ иѣгов. сѣтел.
 Ефр. Ѡ. Обреновиѣа у Београд. Благород. Г. Димитріе
 Поповиъ Пречест. АЕМ. Конзистор. Писаръ у Београд.
 Благород. Г. Мойсей Іліевиъ Кралѣв. Армиціе перви
 ревизоръ у Земун. Контумц. Почтепород. Г. Мато
 Руссо познати велико купаць у Земуну. Почтенрд. Г.
 Іованъ Стойковиъ купецъ и Пѣвичар. Аренд. у Сербіи.
 Почтен. Г. Ігнѣтъ Ѡеодоровиъ жител. Земун. Почт. Г.
 Стефанъ Ілиъ Земун. Контумц. Биртауз. Аренд. Почт.
 Г. Іоаниъ Теохаръ. Почт. Г. Георгіе Костиъ Киршнер.
 Майстр. у Земун. Г. Стефанъ радивоевиъ Тишлеръ
 Майсторъ у Београд. Г. Паѣле Іовановиъ писмоиош.
 Земун. Г. Коста Ф. Стойковиъ. Г. Коста Везилиъ.
 Г. Димитріе Ф. Стойковиъ Земун. Контум. Латови.
 Г. Георгіе Малениъ Шнайдеръ Майст. у Београд. Го-
 спожа Екатерина Г. Борна. Госпож. Екатерина А. Іова-
 новиъ. Госпож. Іуліана І. Стапъ. Почт. Г. Гаврилъ
 Снасоевиъ ноблесъ Бирташъ.

21. кнъ.

Велика Кикинда.

Послани отъ Г. Стефана Ковачевича Іеродіакона.

Чести. Г. Урошъ Трифунаць Парохъ и Намѣсти.
 Протопр. ВКикиндскогъ. Чест. Г. Софроніи Іаконичъ
 Капеланъ. Благор. и Высокоуч. Г. Алекс. Веселиновичъ
 Адвокатъ. Высокоуч. Г. Христифоръ Кенгелаць Диштр.
 Вице Нотарошъ. Высохоуч. Г. Павель Айвазъ Мо-
 кринскій Нотар. Почтенор. Г. Г. Іліа Ѡомащевичъ Би-
 ровъ, Георгіи Руссъ, Алекс. Николичъ купцы, Геор-
 гии Веселиновичъ кабаничаръ, Николай Недичъ І. кл.
 ученикъ.

10. кнъ.

Карловцы.

Послани оль Высокоуч. Г. Михаила Груика.

Высокоуч. Г. Г. Урошь Попадичъ, Прокопій Миладиновичъ II., Михайль Крестичъ, Любомиръ Думичъ, Михайль Груичъ I. лѣта Клирицы, Георгій Петрановичъ V., Іоаниъ Поновичъ IV. Лат. шк. Слышатели. Софіа Хаджичъ и Елена Іоанновичъ любит. Муза.

9. кнѣ.

Ковинъ.

Пречест. Г. Арсеніи Предраговичъ Парохъ Ковин. и Намѣст. Почт. Г. Г. Ааронъ Гавриловичъ велико купецъ за дщеръ Елисавету, Г. Іоаниъ Трифуновъ, Іоаниъ Іовичъ тргов. Благор. Г. Аѳанасіи Филипповичъ Учитель. Благор. Г. Тимоѳей I. Кнежевичъ изъ Сербіе Писаръ. Г. Александеръ Даничъ Писаръ. Гдчна Драгиња Станковичъ люб. Муза. Благораз. Г. Іоаниъ Иличъ Дѣтонастав. и Совок. ГГ. Преум.

9. кнѣ.

Новый Садъ.

Чести. Г. Г. Урошь Романовичъ Парохъ Каѳедрал. и Чест. Конс. Членъ. Петаръ Петровичъ Парохъ Мартоношкій. Алексан. Захаричъ Діаконъ Каѳедральный. Благор. Г. Г. Іоаниъ Хаджичъ Сенаторъ и Гимназ. Директоръ. Іоаниъ Раичъ Адвокатъ и Вице Фишкаль. Лазаръ Урошевичъ Землемѣръ. Петаръ Шиличъ Адвок. Актуаріи и хранит. Процес. Алексан. Димичъ Варошкій Лекаръ, Григоріи Секуличъ Лекаръ, Павель Сарачевичъ Хірургъ. Петаръ Чокоръ Маѣар. Профессоръ. Благор. Г. Г. Адвокати: Гавриль Ползовичъ, Іоаниъ Матичъ, Алекс. Костичъ, Алекс. Георгіевичъ, Петаръ

Нешковичъ, Андрей Петровичъ, Іліа Христичъ, Іоаннъ Іоанновичъ Деда, Василии Обрадовичъ, Іосифъ Шимичъ. Благор. Г. Г. Іурати: Давидъ Дерра, Михайль Дерра, Павель Летичъ, Іоаннъ Живановичъ, Георгіи Адамовичъ. Димитріи Аввакумовичъ и Іоаннъ Капдеморъ Іуриете. Мойсило Лукичъ Полицай, Гавриль Міодраговичъ, Алексан. Коичъ Каицелисте. Искуснѣйшій Г. Григорій Крняйскій при Типогр. Слово-слагатель. Высокоу. Г. Г. Іоаннъ Марковичъ, Феодоръ Брежовскій, Василии Ракичъ, соверш. Богословіе Слышатели. Феодоръ Іоанновичъ Учитель у Ілици. Благор. Г. Павель Смолановичъ Немешъ.

Благор. Госпоже: Аниа отъ Вуковичъ отъ Берегсо рождепа отъ Николичъ. Марта Іоанновичъ рождена отъ Вуковичъ отъ Берегсо. Персида Андреевичъ. Екатерина Ісааковичъ, Дафіна Харішъ. Екатерина Настасъ Іанковичъ. Господичне: Ермила Іоанновичъ. Наталіа отъ Тапавица. Сара Шиличъ. Аниа Іанковичъ, Софіа Христичъ. Марта Іоанновичъ. Елена Стояновичъ. Маріа Марковичъ. Персида Милошевичъ. Аниа Іаковлѣвичъ. Софіа Адамовичъ. Іуліана и Елена Ісааковичъ.

Почтенородна Г. Г. Георгіи Стойковичъ. Димитріи Кода. Павель Петровичъ. Конет. Каулиціи, Георгіи Лубуричъ Общества Члени. Іоаннъ Трандафвль за сына Конст. Іоаннъ Ђомпаричъ. Іосифъ Мачванскій. Антоніи Новаковичъ. Кузманъ Шиличъ. Феодоръ Шиличъ. Андрей Вулпе. Кузманъ Ставровичъ. Димитріи Видуловичъ, Георгіи Хаджичъ за сына Конет. Григоріи Костичъ за сына Іоанна. Конст. Георгіевичъ. Аѳанасіи Георгіевичъ. Евтиміи Димитріевичъ за сына Петра. Георгіи Дражичъ, Аркадія Радосавлѣвичъ. Василии Капдемордъ. Петаръ Батановичъ. Ігпять Стефановичъ. Димитріи Милутиновичъ. Павель Лалошевичъ. Ісаакъ Міодраговичъ, Марко Башичъ за сына Павла, Никола

Патрати. Давидъ Косановичъ. Трифунъ Чавичъ. Иоаниъ
 Феодоровичъ Куршмитъ. Моусей Димитриевичъ. Дими-
 трие Теркичъ. Иоаниъ Иоанновичъ Бурямъ. Иоаниъ Ми-
 хаиловичъ. Стева Дерра. Оома Исааковичъ. Савва Мар-
 ковичъ. Георги Ранковичъ. Гавриль Поповичъ. Конст.
 Мирковичъ за сына Димитриа. Петаръ Стеичъ. Феодоръ
 Димитриевичъ, Стефанъ Станковичъ. Иоаниъ Іанковичъ
 Димитрии Савичъ. Петаръ Розмировичъ.

Благонадеж. Ученицы: Милошъ Поповичъ VI. кл.
 Феодоси Иоанновичъ. Феодоръ Мандичъ. Димитрии По-
 повичъ. Никола Ружикъ. Иоаниъ Писаревичъ. Михаилъ
 Шиличъ. Петаръ Марковичъ. Лазаръ Иоанновичъ IV.
 классе. Іліа Стояновичъ. Димитрии Михаиловичъ III.
 Василии Клаичъ II. Димитрии Петровичъ иначе Топа-
 ловичъ и Петаръ Полить I. классе слышатели.

117. кнъ.

Сегединъ.

Любители Сербскогъ Книжества 6. кнъ.

Раковацъ.

Преподоби. Г. Савва Стойчевичъ Іеромонахъ.

Темишваръ.

Послани отъ Г. Иоакима Балана Книговецца.

Честиѣйш. Г. Оома Поповичъ Парохъ Махалскіи.
 Высокоуч. Г. Иоаниъ Папъ Еписк. Канцелиста. Высоку.
 Г. Михаилъ Паничъ изъ Итебея Права Слышатель.
 Высок. Г. Павелъ Канижа Улманскіи Постъ Экспеди-
 торъ. Почтенор. Г. Г. Павелъ Стаичъ избр. общ. Членъ.
 Феодоръ Стойковичъ Соларъ. Петаръ Звекичъ. Милошъ
 Вучковичъ. Александеръ Вуичъ. Феодоръ Аргиръ. Ио-
 анниъ Живко Недельковичъ. Петаръ Паничъ. Петаръ

Бароко. Лазарь Матей Недельковичъ. Іоаниъ Ягровичъ казанчѣа. Феодоръ Живановичъ. Евгениъ Поповичъ изъ Алибунара. Іоаниъ Поповичъ Мрдановичъ изъ Бокке. Высокоу. Г. Савва Павловичъ совер. Богословъ и Дѣтонаст. Кириль Мишичъ кроячъ. Димитрій Траиловичъ чизмаръ. Іоаниъ Маротванскіи. Іосифъ Милутиновичъ берберинъ. Петаръ Петровичъ Црквени сынъ. Живко Іоанновичъ Киршнеръ. Любительи. Чтенія: Екатерина Петровичъ. Ферезіа Миковичъ. Екатерина Пантазичъ. Маріа Пеичъ. Маріа Живановичъ иначе Хачжи Коста 7 лѣтна Дѣвица.

Послани отъ Высокоучен. Г. Конст. Георгіевича.

Благонадеж. Ученицы Гимназіе: Петаръ Андреевичъ. Павелъ Таназевичъ. Стефанъ Пашичъ, Поете. Василіи Петровичъ. Димитрій Поповичъ старіи. Димитрій Поповичъ млаѣи. Конст. Новаковичъ. Милошь Ташичъ. Константинъ Хачжи Коста, Ретори. Іліа Михайловичъ. Лазарь Николичъ. Петаръ Протичъ. Павелъ Поповичъ Грамматисте. Іоаниъ Радовановичъ изъ Вршца. Никола Никашиновичъ. Георгіи Параскевичъ Принциписте. Георгъ Траидафилъ Парвиста. Высокоуч. Г. Конст. Георгіевичъ совершенийъ Богословіе Слышатель Учитель и Совокушитель 3. кнъ.

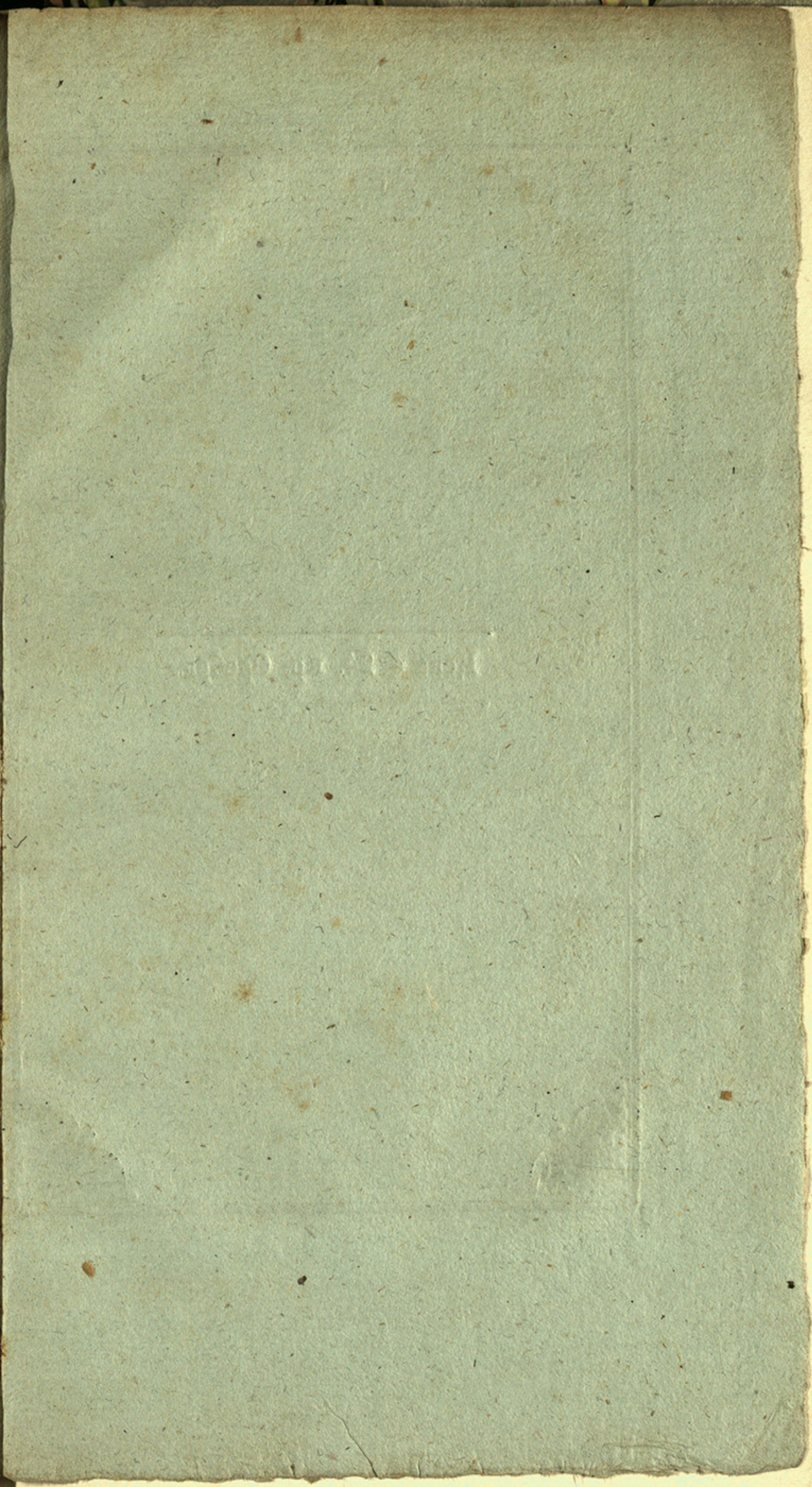
Свега 50. кнъ.

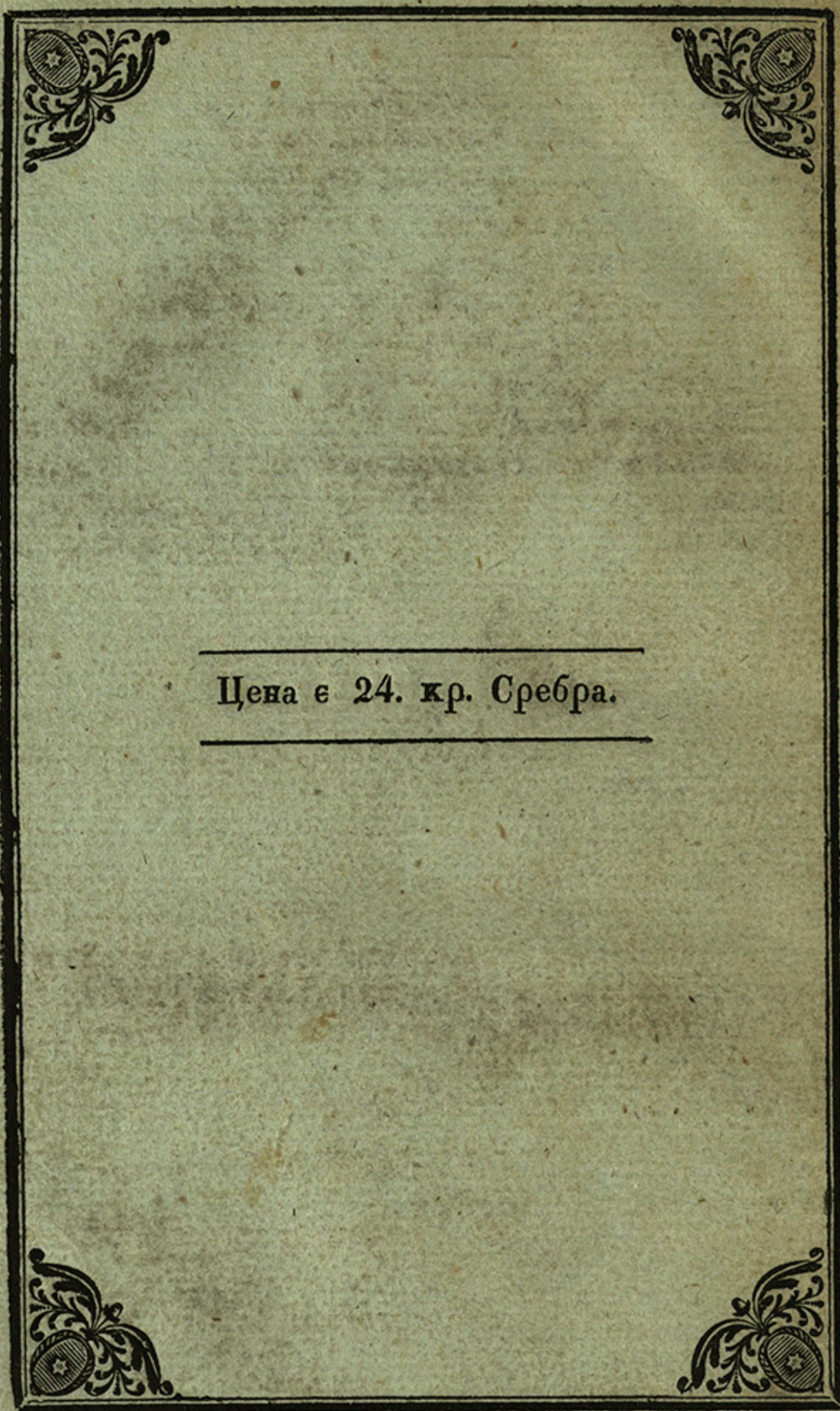
Х. М. Вашархель.

Почтенор. Г. Г. Андрей Даниль Моусичъ, Георгіи Даниль Моусичъ Трговцы.

Цена е 24. кр. Сребра.

25,00

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Ср III 255. 1

